

никамъ сего слова: онъ основалъ въ столицѣ Центральное Миссіонерское Общество, которое ошастливлено было принятіемъ онаго подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы, и за которымъ вскорѣ послѣдовало открытіе отдѣленій Общества въ большихъ городахъ. Съ какою радостію, съ какою теплотою вѣры относился бывшій миссіонеръ къ этому славному учрежденію, видно изъ сочувственныхъ словъ, произнесенныхъ имъ при открытіи Общества и произносимыхъ послѣ въ его собраніяхъ. Какъ для него, предсѣдателя Общества, отрадно и дорого было сочувствіе всѣхъ сословій этому новому святому дѣлу! Какъ вождѣнны были для него добрыя вѣсти объ успѣхахъ апостольской проповѣди съ вершинъ Алтая, съ береговъ Байкала и Амура, съ равнинъ Средней Азии, изъ степей Киргизскихъ, изъ Кореи и Японіи, съ отдаленныхъ окраинъ русской Америки, гдѣ онъ самъ столько лѣтъ проповѣдывалъ! Какъ для него сладостно было слышать о дивныхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей на грубыя сердца невѣрующихъ, привлекаемыхъ въ лоно Церкви Христовой! Эти радостныя вѣсти исторгали у него слезы благодаренія Господу и приводили его въ благоговѣйный восторгъ. При его неустанной заботѣ о дѣлѣ проповѣданія, при его неоскудѣвающей энергіи, средства помощи проповѣдникамъ и новообращаемымъ стали стекаться отовсюду и скоро возрасли въ значительной степени. До самой смерти святитель лелѣялъ въ сердцѣ своемъ мысль о миссіонерствѣ и скорбѣлъ онъ, что упадающія силы его не позволяютъ ему довести до вождѣннаго конца столь благоуспѣшно начатое великое дѣло просвѣщенія свѣтомъ вѣры Христовой насельниковъ отдаленной Японіи. Вѣруемъ, что переселившись въ обитель Отца Небеснаго, будетъ онъ пламенною молитвою предъ Нимъ подвизаться за излюбленное имъ дѣло проповѣданія христіанства невѣдущимъ Христа.

Помолись, святителю Христовъ, и о благостояніи великой церкви Московской; помолись, да даруетъ ей Господь новаго первосвятителя съ высокими дарами духа великихъ и славныхъ святителей московскихъ древняго и новаго времени. Чада же сей церкви усердно молятъ и будутъ молить Господа о блаженномъ упокоеніи праведной души твоей, будутъ приходить на гробъ твой, поминая въ молитвахъ имя твое

вмѣстѣ съ именемъ святителя Филарета, съ которымъ рядомъ благоволилъ Господь опочить тѣлу твоему—въ обители пресвятыя Троицы и преподобнаго Сергія. Аминь.

Противомусульманскія сочиненія епископа Теодора Абукары.

Свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ.

Биографическихъ свѣдѣній о Теодорѣ Абукарѣ сохранилось весьма мало. Изъ надписанія къ одному противомусульманскому сочиненію, записанному Абукарою со словъ св. Іоанна Дамаскина ¹⁾, извѣстно, что онъ былъ ученикомъ послѣдняго ²⁾. Подъ руководствомъ Дамаскина Абукара, вѣроятно, получилъ то богословское и философское образованіе, которое доставило ему названіе философа и богослова, встрѣчающееся въ надписаніяхъ къ нѣкоторымъ изъ его сочиненій ³⁾. Кромѣ того Абукара былъ свѣдущъ въ арабскомъ языкѣ и зналъ его въ такомъ совершенствѣ, что могъ писать на немъ сочиненія ⁴⁾.

О званіи и должностяхъ, которыя носилъ и проходилъ Теодоръ Абукара, изъ надписаній къ его сочиненіямъ извѣстно, что онъ былъ монахомъ ⁵⁾, пресвитеромъ ранскимъ ⁶⁾ и епископомъ. О епископствѣ его свидѣтельствуется и названіе *Абукара*. Названіе *Абукара*—арабское. Происходитъ оно отъ арабскаго слова *абу*—отецъ, оттуда епископъ, и *кара*—названіе мѣстности, гдѣ Теодоръ былъ епископомъ.

Относительно мѣста епископскаго служенія Теодора Абукары ученые разногласятъ. Абукара, какъ епископъ, называется различно. Онъ называется *Ἀβουκαῖζ ἑπίσκοπος Καρῶν* и въ рукописи, восходящей къ первой половинѣ X вѣка, епи-

¹⁾ Migne, *Patrologiae cursus completus, series graeca*, 1860 t. 94, col. 1596. ²⁾ Вѣроятно Абукара былъ изъ числа тѣхъ учениковъ св. Іоанна Дамаскина, которыми послѣдній окружилъ себя во время своего пребыванія въ обители св. Саввы, по оставленіи пресвитерской должности при Іерусалимской Воскресенія Господня церкви. Изъ числа такихъ учениковъ, кромѣ Абукары, извѣстны: племянникъ св. Іоанна пр. Стефанъ Саввантъ, ревностный подвижникъ, прославившійся святостію жизни, и Іоаннъ епископъ Лаодикійскій, оставившій также, какъ и Абукара, нѣкоторыя изъ разсужденій св. Іоанна, записанныя со словъ его. ³⁾ Migne, *ibid.* t. 97, col. 1565 et 1585, сочиненія 27 и 38. ⁴⁾ Steinschneider, *Polemische und apologetische Literatur in arabischer Sprache zwischen muslimen, christen und inden* (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes B. VI, № 3) S. 81 и далѣе. ⁵⁾ *Ibidem*, S. 80 и далѣе. ⁶⁾ Migne *ibid.* col. 1561, t. 97. ⁷⁾ Энциклопедическій словарь,

скопомъ Харрана ⁷⁾. Отсюда одни ученые мѣсто епископскаго служенія указываютъ въ Каріи, провинціи азіатскаго діоцеза, ограничиваемой Егейскимъ и Средиземнымъ морями, между Лидією и Ликиєю. Это мнѣніе высказалъ въ первый разъ первый издатель сочиненій Θεодора Абукары Іоаннъ Гретсеръ ⁸⁾. Ему слѣдуютъ Каве ⁹⁾, Селье ¹⁰⁾, Дупенъ ¹¹⁾ и другіе. Нѣкоторые ученые считаютъ Абукару епископомъ Харрана, но относительно мѣстонахожденія этого Харрана также разногласятъ.

Въ древности мѣстностей съ названіемъ Харрана было много. Такая мѣстность была и въ Сиріи, и въ Палестинѣ, и въ Месопотаміи. Всѣ онѣ ко времени Θεодора Абукары утратили названіе Харрана и назывались «Кара», какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ Θεодоръ Антиохійскій ¹²⁾. О существованіи мѣстности Харрана въ Сиріи есть указаніе въ Библии у пророка Іезекіиля (47 гл., 16 ст., Хавранъ—по еврейскому тексту). По Іезекіилю, эта мѣстность находится недалеко отъ Дамаска. Въ древности вся область, въ предѣлахъ которой находится Харранъ, называлась Палмиреною. Птоломей въ Палмиренѣ указываетъ мѣстность Γοαρία, — названіе близко подходящее къ Харрану. Во время Халкидонскаго собора (451 г.) въ Сиріи близъ Ливана было финикійское епископство, подъ названіемъ Χωνυχαρα; Ликиенъ читаетъ Κώμη Χαρράν ¹³⁾. Θεодоръ Антиохійскій говоритъ о существованіи въ Сиріи города Кары, который въ древности назывался Харранъ ¹⁴⁾. О существованіи города Кары въ Палестинѣ говоритъ Туррій ¹⁵⁾. Онъ указываетъ его за Іорданомъ и представляетъ подчиненнымъ въ іерархическомъ отношеніи раббатійскому митрополиту. О существованіи Кары или Харрана въ Месопотаміи есть указаніе въ Библии. Здѣсь умеръ отецъ Авраама Θαρра и жилъ Іаковъ, во время своего пребыванія у Лавана ¹⁶⁾. О месопотамскомъ Харранѣ говоритъ и вышеупомянутый Θεодоръ Антиохійскій, называя его

Карою (Καρών) и утверждая, что подъ именемъ Харранъ (Χαρράν) онъ былъ извѣстенъ въ древности ¹⁷⁾. Стефанъ Византійскій, жившій въ 806 г. въ своемъ сочиненіи «о городахъ» упоминаетъ о городѣ Карѣ и указываетъ его при Красномъ морѣ ¹⁸⁾.

Вслѣдствіе такого множества мѣстностей съ однимъ и тѣмъ же именемъ ученые различно полагаютъ о мѣстѣ епископскаго служенія Θεодора Абукары. Лекіенъ считаетъ Абукару епископомъ Харрана въ Сиріи ¹⁹⁾, Галандъ—Кары въ Палестинѣ ²⁰⁾, Турріанъ, Котелерій и Итигій—Харрана въ Месопотаміи ²¹⁾, Фабрицій говоритъ неопредѣленно; онъ называетъ Абукару «епископомъ Кары, но неизвѣстно—Кары въ Палестинѣ, или Καρρών, т.-е. Харрана въ Месопотаміи» ²²⁾. Всѣ приведенные ученые, за исключеніемъ Лекіена, не приводятъ оснований для утвержденія своихъ мнѣній. Лекіенъ же свое мнѣніе основываетъ на свидѣтельствѣ надписанія и предисловія къ одному сочиненію Абукары извѣстному Лекіену по рукописи, принадлежащей библиотекѣ архіепископа сеноненскаго Гогетта (Hoguetta), гдѣ о Абукарѣ говорится, что онъ былъ «епископъ Харрана въ Киласиріи» (Χαρράν τῆς κοιλιῆς Συρίας) т.-е. пустынной Сиріи,—«поразилъ нечестивое служеніе агаряпъ въ писаніяхъ подлинно боговдохновенныхъ и показалъ, что оно достойно осмѣянія» ²³⁾.

Изъ всѣхъ мнѣній болѣе вѣроятнымъ кажется мнѣніе Лекіена. Кромѣ свидѣтельства, приводимаго самимъ Лекіеномъ, его мнѣніе подтверждаютъ слѣдующія соображенія. Въ числѣ сочиненій Абукары есть много сочиненій, направленныхъ противъ іудеевъ и еретиковъ: несторіанъ, яковитовъ и оригенистовъ. Всѣ почти онѣ написаны въ формѣ діалоговъ, что въ нѣкоторой мѣрѣ заставляетъ предполагать о существованіи дѣйствительной бесѣды съ сказанными еретиками. Между тѣмъ извѣстно, что нигдѣ такъ много не было еретиковъ, какъ въ Сиріи. Халифы, съ цѣлью ослабить христіанство, покровительствовали еретическимъ обществамъ, враждовавшимъ противъ православной

составленный русскими учеными и литераторами. СПб. 1861, т. 1, стр. 119 ⁷⁾ Migne, Patr. curs. compl. s. g. t. 97 col. 1459, ⁸⁾ Cave, scriptorum ecclesiasticorum historia Literaria, Genevae, 1720, p. 468. ⁹⁾ Ceillier, Histoire generale des auteurs sacres et ecclesiastiques, Paris 1754, t. XIX, p. 256 и далѣе. ¹⁰⁾ Du pin, Nouvelle bibliotheque des auteurs ecclesiastiques, Mons, 1696, t. VII, p. 109. ¹¹⁾ Migne, Patr. curs. compl. s. g. t. 94, col. 1585—6. ¹²⁾ Le Quien, Oriens christianus Parisiis, 1740 t. 11, p. 848. ¹³⁾ Migne, Patr. curs. compl. s. g. t. 94, col. 1585—6. ¹⁴⁾ Тамъ же. ¹⁵⁾ Бнт. XI, 31, 32 ст. XXIX

гл. 4 ст. ¹⁷⁾ Migne, Patr. curs. compl. s. gr. t. 94, col. 1585. ¹⁸⁾ Ibid. ¹⁹⁾ Le Quien, Oriens christianus, t. 11, col. 849. ²⁰⁾ Galland, veter. Patrum Biblioth. t. XIII, p. 10. ²¹⁾ Migne, Patr. curs. compl. t. 97, col. 1457—8. ²²⁾ Fabricii, Bibliotheca Graeca ed. Harles, t. X, p. 363. ²³⁾ Le Quien, Oriens christianus t. 11, col. 849 et sequ.

Церкви. Еретикамъ предоставлена была полная свобода и равенство правъ съ православными, позволялось отправлять богослуженіе по своимъ обрядамъ и имѣть своихъ епископовъ и священниковъ²⁴⁾. Однимъ изъ еретическихъ обществъ, наиболѣе распространеннымъ въ Сиріи, было общество несторианъ. Они пользовались особеннымъ покровительствомъ со стороны халифовъ и даже получали въ управленіе города и области, служили у мухаммеданъ въ качествѣ писцевъ и врачей²⁵⁾. Другое покровительствуемое же мухаммедан. и распространенное въ Сиріи общ. было монофизитское. Послѣдователи этого общ. въ Египтѣ назывались коптами, а въ Сиріи—якобитами. Подъ послѣднимъ названіемъ монофизиты извѣстны въ сочиненіяхъ Абукары. Наконецъ то обстоятельство, что Абукара имѣлъ возможность вести религіозный диспутъ съ мухаммеданами предъ лицомъ халифа Аль-Мамуна²⁶⁾ заставляетъ предполагать о близости епископской катедры Абукары къ мусульманской резиденціи халифовъ аббасидовъ—Багдаду.

Относительно времени жизни Θεодора Абукары ученые также разногласятъ. Одни время его жизни опредѣляютъ второю половиною VIII в. (770 г.; Фабрицій, Галландъ); другіе—началомъ IX вѣка (825 г.; Лекіенъ), третіе—срединою IX вѣка (867 г.; Гретсеръ, Майй, Каве, Селье и Дупенъ). Но такія свѣдѣнія о Абукарѣ, что онъ былъ ученикъ св. Іоанна Дамаскина, умершаго около 756 г. и что онъ полемизировалъ съ мухаммеданами при халифѣ Аль-Мамунѣ, управлявшемъ мусульманскою имперіею отъ 813 до 833 г., даютъ вѣрныя хронологическія данныя для опредѣленія времени жизни Θεодора Абукары второю половиною VIII и началомъ IX вѣка.

Время жизни Θεодора Абукары совпадаетъ съ тяжелыми обстоятельствами жизни христіанской Церкви на Востокѣ вообще и въ Сиріи въ частности²⁷⁾. Въ 750 году въ мусульманской имперіи совершился важный государственный переворотъ. На халифскій престолъ вступила новая

²⁴⁾ Assemanus, Bibliotheca orientalis, Romae. 1728. t. 2 p. 337. ²⁵⁾ Ibid, t. 3. p. 96—99. ²⁶⁾ Steinschneider, Polemische und apologetische Literatur s. 80. ²⁷⁾ Свѣдѣнія о состояніи христіанской Церкви за указанное время на Востокѣ заимствованы изъ статьи, помѣщенной въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1865 г. ч. 2, подъ заглавіемъ: „О вѣншемъ состояніи православной Церкви на Востокѣ во владѣніяхъ мусульманъ съ Магомета до крестовыхъ походовъ (VII—XI в.) и изъ сочиненія Гиргаса: „Права христіанъ на Востокѣ по мусульманскимъ законамъ Сбп. 1865.

династія аббасидовъ, низвергнувъ старую омейядовъ. Новая династія, подстрекаемая чернью, явилась фанатичнѣе старой и обнаружила на первыхъ порахъ крайнюю нетерпимость къ христіанской Церкви. Первый халифъ этой династіи Аббасъ издалъ повелѣніе истребить всѣхъ христіанъ, бывшихъ въ родствѣ съ прежнею династіею. При преемникѣ его Мансурѣ (754—775) правитель Сиріи Абдулла обложилъ податью пустынниковъ и столпниковъ, бывшихъ до того времени свободными отъ всякой подати, обратилъ многія церкви въ стоила и запретилъ христіанамъ строить новыя церкви, выставлять наружу кресты, отправлять всенощныя бдѣнія, говорить съ мусульманами о вѣрѣ и обучать дѣтей своихъ другой грамотѣ, кромѣ арабской. Несомнѣнно, что все это дѣлалось съ вѣдома Мансура и распространялось на другія провинціи имперіи. Слѣдующій халифъ Мегди (775—785) поручилъ Махезію обращать христіанскихъ рабовъ въ мусульманство и разрушать церкви. Этотъ Махезія въ Емессѣ принялся за выполненіе прозелитическаго порученія Мегди, а въ Дамаскѣ разрушать церкви, не смотря на то, что неприкосновенность послѣднихъ была обезпечена обѣщаніемъ Омара II. Гарунъ-ар-Рашидъ, желавшій приобрести репутацію благочестиваго мусульманина, своимъ указомъ повелѣлъ разрушать христіанскія церкви и перемѣнить у христіанъ для посрамленія одежду. Послѣ смерти Гаруна-ар-Рашида халифатъ распался; началась междоусобная война, продолжавшаяся около четырехъ лѣтъ, во время которой болѣе всѣхъ подданныхъ мусульманъ страдали христіане. Съ прекращеніемъ междоусобій и восшествіемъ на халифскій престолъ Мамуна (813—833) участь христіанъ перемѣнилась къ лучшему. Новый халифъ въ отношеніи религіи является либераломъ. Онъ повелѣваетъ перевести на арабскій языкъ сочиненія греческихъ философовъ, интересуется христіанскимъ ученіемъ и принимаетъ участіе въ богословскомъ диспутѣ Θεодора Абукары съ мухаммеданиномъ. Преемникъ Мамуна Мухаммедъ Мутассимъ Билла (833—844) былъ занятъ болѣе истребленіемъ мусульманскихъ сектантовъ, нежели гоненіемъ христіанъ, которыхъ онъ считалъ менѣе опасными, чѣмъ своихъ мусульманскихъ подданныхъ.

Внутренняя жизнь самаго мухаммеданскаго общества за время Θεодора Абукары представ-

ляетъ не мало интересныхъ и замѣчательныхъ явленій. Въ это время внутри мусульманскаго общества совершалась религіозная борьба партий и сектъ по поводу многихъ негочно выраженныхъ въ Коранѣ вѣроучительныхъ пунктовъ. Эти секты были весьма опасны для мусульманъ. Халифы сознавали это и воздвигали противъ нихъ жестокия гоненія и употребляли силу меча. Не менѣе того сознавали это и мусульманскіе ученые; они употребили противъ нихъ силу пера и приступили къ составленію уложенія вѣры (*мязйба*) по Корану и Суннѣ. Таковыми составителями уложенія были: имамъ Агзамъ ²⁸⁾ Абу-Ханифа (ум. 767 г.), имамъ Маликъ (ум. 795 г.), имамъ Мухаммедъ ан-Шафія (ум. 820) и имамъ бенъ-Аль-Ханбель (ум. 855 г.). Такимъ образомъ время жизни Θεодора Абукары совпадаетъ съ жизнію славныхъ и уважаемыхъ мусульманами ученыхъ, называемыхъ ими «столпами ислама».

Въ исторіи борьбы христіанства съ мухаммеданствомъ Θεодоръ Абукара замѣчательнъ, какъ апологетъ и полемистъ противъ мухаммеданскаго джеученія. Время его апологетико-полемической дѣятельности относится къ началу IX вѣка, ко времени правленія халифа Мамуна. До сего времени онъ не могъ полемизировать, такъ какъ были запрещены всякаго рода религіозные диспуты въ мусульманской имперіи. Такъ, при халифѣ Мансурѣ было издано повелѣніе, запрещающее христіанамъ говорить съ мусульманами о вѣрѣ подѣ страхомъ отсѣченія головы. ²⁹⁾ Это повелѣніе имѣло силу на все послѣдующее время. Сами мусульмане стояли на стражѣ его и, при отступленіи отъ него халифовъ, старались напомнить имъ объ его исполненіи и указать на письменность христіанъ, какъ на силу, которою владѣютъ еще христіане и которую нужно сломить. Въ фетвѣ Ибнъ-Накаха по этому поводу существуетъ слѣдующій разговоръ, относящійся къ описываемому времени. Халифъ Магади часто принималъ у себя одного мусульманина, котораго почиталъ святымъ и, когда тотъ однажды не явился на приглашеніе его, онъ самъ лично отправился къ нему съ цѣлью узнать о причинѣ его неявки. Любимецъ халифа объявилъ, что толпа угнетенныхъ зимміями ³⁰⁾ загородила его во-

рота и произнесъ въ стихахъ слѣдующее: «Клянусь отцомъ и матерью! Мудрость исчезла въ этомъ мірѣ и нѣтъ уже ни суда, ни справедливости. Ужели тѣ, которые отвратили взоръ свой отъ закона пророка Мухаммеда, должны управлять дѣлами мусульманъ? Ихъ мечи боевые, правда, не славятся между нами, но за то ихъ письменныя трости (*калямъ*) суть истинныя мечи.» ³¹⁾

Миссіонерская дѣятельность по обращенію калмыковъ въ Астраханской епархіи.

Усиленная въ послѣдніе годы миссіонерская дѣятельность въ Астраханской епархіи, по отзыву всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1877 годъ, начинаетъ приносить желаемые плоды. Въ 1877 году тамъ просвѣщено вѣрою Христовою 300 калмыковъ обоого пола,—что, по сравненію съ прежними, почти всегда одиночными, обращеніями калмыковъ къ христіанству, представляетъ явленіе замѣчательное. Наибольше замѣчательнымъ успѣхомъ христіанская проповѣдь сопровождалась въ Малодербетевской степи, куда командированы были два миссіонера—іеромонахи Гавріилъ и Анатолій. Здѣсь, именно въ урочищѣ Ноинъ-Ширэ-Вислюрту, приняли христіанство 273 калмыка (90 кибитокъ) и въ томъ числѣ одинъ ребенокъ, 23 лѣтъ, находившійся при Ильдючиновомъ большомъ хорулѣ. Такому успѣху евангельской проповѣди, по отзыву преосвященнаго Астраханскаго, способствовало между прочимъ и то обстоятельство, что неоднократны ходатайства астраханскаго комитета Миссіонерскаго Общества предъ правительствомъ объ отводѣ земель для осѣдлаго поселенія крещеныхъ калмыковъ были, наконецъ, удовлетворены и для поселенія ихъ положено отводить земли отдѣльно отъ ихъ единоплеменниковъ-язычниковъ. Съ приведеніемъ въ исполненіе этой мѣры, польза которой давно уже сознавались епархіальнымъ начальствомъ и мѣстнымъ комитетомъ Миссіонерскаго Общества, калмыки, по принятіи христіанства, освобождаются отъ всякаго вліянія на нихъ инородческихъ язычествующихъ властей, а этимъ устранится одно изъ препятствій къ распространенію между ними христіанства. Получивъ свѣдѣніе объ обращеніи къ свѣту истиной вѣры значительнаго числа калмыковъ въ Малодербетевской степи и о ихъ желаніи имѣть на отведенномъ имъ для осѣдлаго поселенія мѣстѣ церковь и школу, комитетъ Миссіонерскаго Общества призналъ необходимымъ исполнить

подство мухаммеданъ. ³¹⁾ Journal asiatique, 1851, quatrieme serie, t. XVIII, p. 438.

²⁸⁾ Старшій имамъ. ²⁹⁾ См. выше и у Lequien, Ioannis Damasceni opera, Venetiis, t. annot. ad vitam J. Dam. p. XXI.

³⁰⁾ Подъ именемъ зимміевъ въ мухаммеданскомъ законовѣдѣніи разумѣются всѣ не мухаммедане, признавшіе надъ собою гос-

перекинутою на шхъ такую же балкою, что называется *porin*; они имѣютъ видъ воротъ и находятся въ некоторомъ отдаленіи впереди *min*. Главный храмъ Синго находится въ провинціи *Исс*, на юго-западѣ отъ Едо, такъ какъ великій духъ, будто бы во свѣзвившись, изъявлялъ желаніе обитать въ этой мѣстности.

Противомусульманскія сочиненія епископа Теодора Абукары.

Свидѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ.

Памятникомъ апологетико-полемической дѣятельности Теодора Абукары служатъ его краткія сочиненія (*opuscula*). Всѣхъ противомусульманскихъ сочиненій Абукары извѣстно 15, изъ которыхъ 10 принадлежатъ ему самому, а 5 заимствованы со словъ Дамаскина. По внутреннему содержанию ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: на апологетико-догматическія за христіанство, и полемико-отрицательныя противъ мухаммеданства. Вопросы, которые разсматриваются въ нихъ, касаются различныхъ пунктовъ христіанскаго и мухаммеданскаго вѣроученія. Главнымъ предметомъ апологетическихъ сочиненій является Божественная Личность Основателя христіанской вѣры, Господа нашего Иисуса Христа, а главнымъ предметомъ полемико-отрицательныхъ сочиненій—демонская личность основателя ислама, лжепророка Мухаммеда. Кромѣ того есть сочиненія, разсматривающія различныя пункты христіанскаго и мухаммеданскаго вѣроученія: объ свхаристіи, едибоженствѣ, добрѣ и злѣ, и другіе частныя вопросы, не относящіеся къ сущности христіанства и мухаммеданства.—Каждое сочиненіе въ отношеніи мысли представляетъ законченное цѣлое, но изложенію отличается сжатостію, но развитію мысли убѣдительностію.

Въ историческомъ ходѣ противомусульманской литературной полемики Теодоръ Абукара является продолжателемъ направленія св. Іоанна Дамаскина. Черты этого направленія составляютъ діалогическій строй рѣчи, употребленіе доказательствъ не изъ Священнаго Писанія, но «изъ обязательныхъ и общепризнанныхъ разсужденій», какъ выражается самъ Абукара.

Сочиненія Теодора Абукары въ числѣ 42 въ первый разъ были изданы на греческомъ и латинскомъ языкахъ Іоанномъ Гретсеромъ въ Нюльгатѣ (въ 1606 г.) вмѣстѣ съ сочиненіемъ Анастасія Синаита подъ заглавіемъ «Путеводитель» (*ἡγήγητος*). Отсюда онѣ были перепечатаны на латинскомъ языкѣ въ IX т. бібліотеки отцевъ вѣльнской (1618) и въ XVI—ліонской (Lyon, 1677), а на греческомъ и латинскомъ въ «Auctarium Ducasii» въ XI т. парижской бібліотеки отцевъ (Paris, 1644 и 1655) и въ XXVII т. *Patrologiae cursus completus Migne, series graeca*, Paris, 1860. Но не всѣ сочиненія Абукары изданы. Приводимый Лекіеномъ монофизитскій писатель Абульбиркатъ упоминаетъ о «сочиненіи о спорѣхъ», которое до сихъ поръ не издано²²⁾. Гейдельбергская бібліотека, по указанію ученыхъ, содержитъ въ себѣ не мало не изданныхъ сочиненій Абукары²³⁾. Штейншнейдеръ упоминаетъ о многихъ сочиненіяхъ, существующихъ въ бібліотекахъ западной Европы въ рукописяхъ²⁴⁾. У насъ въ Россіи въ рукописномъ синодальномъ сборникѣ, судя по заглавіямъ, есть нѣсколько сочиненій Абукары неизвѣстныхъ на западѣ.²⁵⁾

Настоящій переводъ противомусульманскихъ сочиненій Теодора Абукары сдѣланъ съ греческаго языка по изданію Мина. Въ этомъ изданіи противомусульманскія сочиненія разбросаны между другими сочиненіями, направленными противъ іудеевъ и еретиковъ и подведены подъ общую для всѣхъ сочиненій нумерацію. Съ выдѣленіемъ противомусульманскихъ сочиненій изъ числа другихъ, нумерація, принятая у Мина, оказалась неудобною и мы дали свою нумерацію, поставивъ сначала сочиненія апологетическаго характера, затѣмъ полемическаго, и, въ концѣ сочиненія, заимствованныя у св. Іоанна Дамаскина и представляющія у послѣдняго одно сочиненіе подъ общимъ заглавіемъ «Разговоръ христіанина съ сарациномъ».

²²⁾ Lequien, *Oriens christianus* t. II, p. 849.

²³⁾ Энцикл. слов. сост. рус. учен. и литер. т. I, стр. 119.

²⁴⁾ Steinschneider, s. 82.

²⁵⁾ Энцикл. слов. сост. рус. учен. и литер. т. I, стр. 119.

I.

Доказательство того, что Богъ имѣетъ единосущнаго, соначальнаго и совѣчнаго Сына *).

Мысль и все стараніе агарянъ направляются къ тому, чтобы отвергнуть Божество Бога Слова и они отвсюду устремляются на это Божество Бога-Слова, стараюсь доказать, что Онъ не есть Богъ и не Сынъ Божій, потому что лжепророкъ ихъ (Мухаммедъ), будучи слушателемъ арианина, передалъ имъ такое безбожное и печетливое ученіе **). Отсюда нѣкто, пользующійся у нихъ за краснорѣчіе извѣстностію, возсѣдая на народномъ собраніи, спросилъ епископа: «какъ ты называешь Христа, Θεодоръ?»

Епископъ. Богомъ и Сыномъ Божіимъ.

Сарацынъ. Можетъ ли быть у Бога Сынъ?

Еп. Θεодоръ. Не возможно, чтобы у Бога не было Сына.

Сарацынъ. Какимъ образомъ и на какомъ основаніи?

Еп. Θεодоръ. Богъ можетъ ли не начальствовать?

Сарацынъ. Нѣтъ, не можетъ.

Еп. Θεодоръ. Богъ надъ кѣмъ начальствуетъ?

Сарацынъ. Надъ своими тварями.

Еп. Θεодоръ. И такъ начальство у Него случайно, а не естественно; и можно сказать, что Онъ имѣетъ начальство принятое и приобретенное, новое и несоначальное Ему, потому что прежде явленія тварей Онъ, по твоему мнѣнію, не имѣлъ начальства: твари были причиною Его начальства и поставили Его надъ собою начальникомъ, чего, конечно, прежде не было; и Онъ долженъ благодарить ихъ, такъ какъ Онъ чрезъ нихъ удостоился начальственной чести, и если Ему вздумается опять обратить ихъ въ небытіе, то они возстанутъ противъ Него, и наконецъ, по твоему мнѣнію, Онъ долженъ лишиться начальства надъ подданными. Кромѣ того, за этими нецѣлостями слѣдуетъ, по необходимости, другая гораздо большая нецѣлостность.

Сарацынъ. Что такое?

Еп. Θεодоръ. То, что начальство земнаго царя было бы считасмо несравненно лучшимъ и болѣе почетнымъ, чѣмъ начальство Бога.

Сарацынъ. Какимъ образомъ и почему?

*) По изданію Миня это сочиненіе 25-е.

**) Напр. въ 5 гл., 19 ст.; 3 гл. 58 ст.; 5 гл. 116—117 ст. Корана.

Еп. Θεодоръ. Потому, что земной царь начальствуетъ надъ единосущными и единовременными, Богъ же надъ различносущными и родившимися послѣ.

Сарацынъ. Я не понимаю, что ты сказалъ.

Еп. Θεодоръ. Если кто-нибудь, приблизившись къ царю, скажетъ: «здравствуй, царь оловъ!» то какому наказанію, по твоему мнѣнію, его должно подвергнуть?

Сарацынъ. Величайшему наказанію.

Еп. Θεодоръ. А кто болѣе имѣетъ сродства: тварь ли съ Богомъ, или ослы—съ земнымъ царемъ.

Сарацынъ. Ослы—съ царемъ, потому что оба—твари однородныя и сослужебныя. И такъ теперь отвѣчай мнѣ на вопросъ: надъ кѣмъ начальствуетъ Богъ: если надъ тварями, то какъ ты утверждаешь, что Онъ не начальствуетъ?

Еп. Θεодоръ. Подданные трехъ родовъ: или высшіе начальствующаго, или низшіе, или равные. Утверждать, что Богъ начальствуетъ надъ высшими, есть богохульство, потому что нѣтъ никого выше Бога; надъ низшими—низко, согласно съ сказанными выше нецѣлостями; остается сказать надъ равными и соначальствующими.

Сарацынъ. Но кто равенъ и соначальствующъ Богу, который бы и находился подъ Его начальствомъ?

Еп. Θεодоръ. Подданные троякаго рода: одинъ подчиняется добровольно, другой чрезъ насилие и тиранію, третій ни добровольно, ни чрезъ насилие. Но Богъ не начальствуетъ надъ добровольно подчинившимися, дабы они не изложили Его также добровольно, и кромѣ того Онъ не имѣлъ бы ни соначальствующаго и ни естественнаго начальства, потому что начальствовать по желанію, какъ сказано, ново и непочетно. Онъ также не начальствуетъ надъ подчинившимися чрезъ тиранію, потому что не прилично, помимо прочихъ нецѣлостей. И такъ остается сказать, что Богъ начальствуетъ надъ подчинившимися не добровольно и не чрезъ тиранію, но надъ подчиненнымъ по естеству.

Сарацынъ. Кто же имѣетъ Бога начальникомъ по естеству?

Е. Θεодоръ. Начальствующіе троякаго рода: одинъ начальствуетъ по избранію подданныхъ, другой чрезъ тиранію, третій по естеству. Но Богъ не начальствуетъ по избранію подданныхъ по

причинѣ вышесказанныхъ немощей, которыя могли бы быть присвоены Богу. Онъ не начальствуетъ чрезъ тиранию, потому что тираниа не согласна съ совершенствами Бога. Остается третій способъ, по которому Богъ называется начальникомъ высшимъ всякаго избранія и свободнымъ отъ всякой тирани; каковой способъ есть естественный.

Сарантъ. Кто подданный Бога по естеству?

Е. Θεодоръ. Сынъ Бгю, чрезъ Котораго Начальникъ и Отецъ познается не имѣющимъ начала Богомъ, такъ какъ всякое естественное дѣло въ отношеніи предпріятія стоитъ впередъ хотѣнія.

Сарантъ. Чѣмъ, наиримѣръ, подтвердишь это?

Е. Θεодоръ. Ибо мы, прежде хотѣнія дышать, дышимъ, прежде хотѣнія слышать, слышимъ, прежде хотѣнія видѣть, смотримъ. Слѣдовательно, отрицателю божества Бога-Слова доказано, что Сынъ есть единосущный, собезначальный и совѣчный Богу, совозвѣдающій съ Родителемъ на возвышенностяхъ Божества, почитаемый и по лоняемый съ Нимъ отъ всякой видимой и невидимой твари, какъ Творецъ и Господь, имѣющій трюномъ небо и подножіемъ землю и сверхъ того, какъ у пророка говорится, измѣряющій небеса пядью и землю горетью, у Котораго все народы и, едѣ лицомъ, какъ пылинка на вѣсахъ и какъ капля изъ ведра (Исаіа XL, 12, 15).

Изъ Алтая.

Беседа съ татарами.

Вечеръ. Татарская изба На столѣ тускло горитъ салный огарокъ. Вокругъ стола сидятъ татары: одни на лавкахъ, другіе у кровати, облокотившись на нее; кто у печки, кто у порога, а ребяташки на полатяхъ, на печкѣ и кровати. Толмачъ читаетъ поучительную книгу на татарскомъ языкѣ. Тишина. Все, уставивши глаза къ столу и наостривши уши, слушаютъ чтеніе. Подчасъ ребенокъ заплачетъ, но мать ту же минуту зажимаетъ ему ротъ. „Тсъ! тсъ!“ вдругъ проишнитъ по избѣ и снова тишина. — „Придите, благословенные Отца моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“, читаетъ толмачъ о странномъ судѣ.

— Видите, други, заговорилъ я съ татарами по окончаніи чтенія, что Богъ обѣщаетъ вѣрнымъ своимъ. — Какая радость, какое блаженство будетъ тогда людямъ крещенымъ, любящимъ Бога“. Объ

этомъ стоитъ подумать и вамъ. Какое обѣтованіе, утѣшеніе, надежда жить вѣчно! Какъ не подумать и вамъ теперь? Однако же вы не думаете объ этомъ, о той чудной, славной, прекрасной и вѣчной жизни! Что бы это значило, что вы камамъ своимъ вѣрите, которыя ни читать, ни писать не умѣютъ, не грамотны, вѣрою петинною не просвѣщены, а намъ, читающимъ законъ Божій и говорящимъ отъ Божіаго Исканія, не вѣрите? Вѣдь вы сами знаете, что у васъ нѣтъ ни законовъ никакихъ, ни книгъ, ничего нѣтъ у васъ: знаете такъ же, что ваши камы съ вами росли и сѣли, и что они столько же знаютъ, сколько и вы, а между тѣмъ все-таки слушаете ихъ и вѣрите имъ. Ну, подумайте, откуда же у нихъ является эта мудрость, когда они съ вами вмѣстѣ жили, ѣли, пили, и вдругъ вы ничего не знаете, а они будто что-то знаютъ? Вѣдь это ложь! Говорятъ ваши камы что-то, а вѣдь сами не знаютъ что. А вы думаете, что они передаютъ вамъ слова боговъ. Что такое камъ? — Просто человекъ дѣшвыій, который задается мыслию быть камомъ, наущитъ на себя важность, ну и начнетъ представляться, ломаться и кричать. Ничего не стоитъ, какъ сами видите, быть камомъ: разъ, другой, третій послушалъ стараго кама, что онъ болтаетъ, ну и дѣло готово: потомъ только остается завести бубенъ, рубля два заплатить, да побольше побракушекъ навѣсить и другихъ украшений, вотъ и пошло дѣло въ ходъ! Притомъ же камы люди хитрые: камъ знаетъ хорошо, что ему вездѣ приходится получать первый лакомый кусокъ, а гдѣ сильно больной лежитъ, тутъ ему и вовсе пожива: и деньги даютъ, и виномъ поятъ, и почетъ воздаютъ, ухаживаютъ за нимъ, предупреждаютъ всякое его желаніе и прихоть, — ну какъ же при этомъ не пожелать быть камомъ! Наконецъ скажите, много ли они у васъ вылечили больныхъ и оживили мертвыхъ? Если кто послѣ камланія и выздоравливаетъ, то это значитъ что онъ былъ такой больной, который и безъ того бы выздоровѣлъ. Наиримѣръ: человекъ простудится, голова у него болитъ; тутъ бы просто сдѣлать ему примочку, втираніе, сводить къ баню и вообще употребить домашнія предотвращающія развитіе болѣзни средства, а вы камлаете; разумѣется, пройдетъ время, человекъ самъ собою поправится, — а вы говорите: покамлили, легче стало!

Татары по временамъ посмѣиваются.

— Что? самимъ смѣшно, что камы ваши обманываютъ васъ? — говорилъ я.

— Ну да видишь, наша вѣра такая! такъ съ самаго начала вѣка дѣды наши жили, ну и мы теперь такъ живемъ: какъ тутъ быть? отзывались татары.

— Понятно, что ваши дѣды такъ жили, опять началъ я, — потому что они тогда ничего про истин-

ную Христову вѣру и не слышали и не знали; они тогда, какъ вѣрѣ, въ лѣсахъ да ущельяхъ жили, сѣдовательно и некому было ихъ научить истинной вѣрѣ: а вы теперь, слава Богу, живете совместно: вы каждый день видите крещеныхъ людей; и видите Церкви Божіи, слышите о вѣрѣ нашей, что она настоящая, спасительная; слышите о царствіи Божіемъ, о вѣчномъ мученіи; поэтому вамъ уже непростительно жить подѣловски—не знать Бога и служить діаволу! Вамъ теперь надо радоваться, что Богъ наконецъ вспомнилъ о васъ, послать милости Свою и зоветь въ свое царство, чего прежде вы неслыхали. Теперь только надо вѣровать вамъ, оставить свою худую вѣру и креститься!...

— Ну, кто можетъ креститься, тотъ крестится, говорили одни.

— Да, можетъ быть найдутся которые, развѣ не стало людей? Есть, слава Богу, довольно, говорили другіе.

— А вы что же? развѣ не люди? Или вы не желаете жить вѣчно, безконечно, въ царствѣ небесномъ? Заговорилъ я опять къ татарамъ.—Да! Господь говоритъ: „много званыхъ, да мало избранныхъ.“ Господь всѣхъ зоветь въ царство Свое, но входятъ въ него очень немногіе. Братья! Время есть еще покаяться и войти въ рай! Слышите же пока солнце освѣщаетъ день жизни вашей, пока не постыла ночь смерти вашей! Слышите, говорю, други мои, слышите, подумайте! А если не такъ, то и вы вмѣстѣ съ многими грѣшными услышите ужасный, вѣчный приговоръ Царя небеснаго: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Мат. 25, 41), тамъ, говоритъ Господь, будете плачь вѣчный и скрежетъ зубовъ; гдѣ червь не умираетъ, и огонь не угасаетъ.“ — Видите, братья, что ожидаетъ на томъ свѣтѣ грѣшниковъ. Уже ли вы не боитесь этого мученія? О! если мы, крещеные, находящіеся подѣловскіе Божію, боимся, чтобы не попасть туда; то какъ вы, некрещеные, не боитесь, когда Господь прямо говоритъ: „если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царство Божіе.“? Если за всякое праздное слово люди дадутъ отвѣтъ въ день судный, если, какъ сказано, праведникъ едва спасется; то гдѣ явитесь вы, когда и не думаете о спасеніи душъ вашихъ?

— Придетъ время — окрестимся, говорили некоторые.

— После всѣхъ крещеныхъ будемъ, подтвердили другіе.

— Когда же послѣ,—когда умрете? опять заговорилъ я.— это одинъ только обманъ врага. Такое важ-

ное дѣло, какъ спасеніе души, во все не должно откладывать ни на одинъ день, потому что дни наши, сказано, лукавы: сегодня живемъ, а завтра умремъ. Вы все *время* ждете, а *время* васъ ждетъ! Вѣдь время само собою никогда къ вамъ не придетъ: его надо вамъ самимъ искать. А то вы на время ссылаетесь, а сами бѣгаете отъ него. Когда же оно къ вамъ придетъ? Оно и во вѣки, до самаго гроба, къ вамъ не придетъ. Видите, какой обманъ: вы сами же себя и обманываете!

— Поживемъ, подумаемъ, можетъ быть кто и окрестится когда, сказали некоторые.

— Видите, какъ креститься? Живемъ мы какъ пошла, ѣдимъ всякое мясо, конину: какъ тутъ быть? Если окреститься, то надо все бросить, жить по крещеному, постъ содержать и проч., а мы этого не можемъ—говорили другіе.

— Да, вѣдь это одинъ только отговорки ваши: во 1-хъ, лучше быть конину да быть крещеному, ибо сказано въ Писаніи: не то сквернитъ человека, что въ уста входитъ, а то, что изъ устъ; а во 2-хъ, для спасенія души весьма легко можно пожертвовать какою-нибудь прѣластною: ужели вы свою конину считаете дороже души? О, какое ваше заблужденіе! Вы конину жалѣете, а души своихъ не жалѣете; вы стало быть души ваши мѣняете на прѣластину. Нѣтъ, кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ все броситъ худое и будетъ жить по христіанскому закону. Само собою разумѣется, что христіанинъ долженъ быть чистую, Богомъ благословенную. Такъ ужели вамъ такъ трудно это сдѣлать? Неужели вы безъ конины умрете?—Смотрите! Теперь не хотите потерѣть въ маломъ, а послѣ будете по неволѣ терпѣть многое: ибо сказано: плоть и кровь не наследуютъ царствія Божія.

Миссіонеръ іером. Тихонъ.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь извѣстить гг. членовъ Общества, что празднованіе памяти Свв. Меодія и Кирилла и девятой годовщины Общества въ нынѣшнемъ 1879 году будетъ совершено 13 мая. Члены Общества приглашаются въ этотъ день въ Литургіи и молебствіи въ Успенскій Соборъ, а потомъ въ Общесобраніе, въ находящуюся близъ Успенскаго собора Мурованную Палату, для выслушанія годоваго отчета, утвержденія сметы расходѣвъ и назначенія четырехъ лицъ для повѣрки финансовой части отчета.

Редакторъ священикъ

В. Марковъ.

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей
А. Соколовъ.

Противомусульманскія сочиненія епископа Теодора Абукары.

II.

О Божествѣ Иисуса Христа. *)

Арабъ. Скажи мнѣ: Христосъ—Богъ ли твой?
Христіанинъ. Да.

Арабъ. Слѣдовательно ты имѣешь другаго Бога, кромѣ Его?

Христіанинъ. Нѣтъ.

Арабъ. Значитъ Отецъ и Духъ уничтожаются тобою.

Христіанинъ. Послушай и ты меня. Представь себѣ здѣсь подѣ иностасью ваше писаніе, которое, какъ вы утверждаете, сошло съ неба, и я спрашиваю тебя: имѣешь ли ты другое писаніе, кромѣ этого?

Арабъ. Я отвѣчаю тебѣ, что не имѣю никакого другаго.

Христіанинъ. Слѣдовательно ты отрицаешь всякое другое писаніе?

Арабъ. Да.

Христіанинъ. И такъ что же? Если явится другая книга, содержащая это писаніе, то станешь ли ты отвергать это писаніе?

Арабъ. Нѣтъ различнаго писанія, но одно и то же, хотя бы оно заключалось въ различныхъ книгахъ.

Христіанинъ. Но и я тоже говорю, что нѣтъ Отца и Духа отличнаго отъ Сына, если Онъ и является въ отличной ипостаси.

III.

О Божествѣ Иисуса Христа.

Сарацынъ. Христосъ сказалъ: «Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго (Іоан. V, 19). Слѣдовательно, какимъ образомъ есть Богъ Тотъ, какъ ты утверждаешь, Который не можетъ ничего творить Самъ отъ Себя?»

Е. Теодоръ Абукары. Ты можешь летать?

Сарацынъ. Нѣтъ.

Е. Теодоръ Абукары. Еслибы ты увидѣлъ летающаго на воздухѣ орла и смогъ бы равнымъ образомъ подняться на воздухъ и подобно орлу летать, то что изъ васъ болѣе возбудилъ бы удивленія: ты, или орелъ?

*) По Мнѣю VII.

Сарацынъ. II.

Е. Теодоръ Абукары. Слѣдовательно, Христосъ удивительнѣе твоего Бога.

IV.

О добровольномъ распятіи Иисуса Христа. *)

Агарянинъ. Скажи мнѣ: іудеи, распявшіе Христа, Котораго ты называешь своимъ Богомъ, сдѣлали это по Его желанію, или противъ Его желанія?

Христіанинъ. По Его желанію.

Агарянинъ. Слѣдовательно они не только не подлежатъ никакой отвѣтственности, но должны быть удостоены отъ васъ благодарности.

Христіанинъ. Отвѣчай мнѣ на мой вопросъ: хула ежедневно Бога, какъ ты утверждаешь, я поступаю такъ противъ Его воли, или по Его волѣ? Если противъ Его воли, то Онъ слабъ, а если по Его волѣ, то не только не должно взыскивать съ меня за это подати **), но принести дары, такъ какъ я исполняю волю Твоего Бога. Еще отвѣчай мнѣ: если кто нибудь изъ васъ во время нападенія на римскія ***) страны будетъ убитъ, то неужели онъ войдетъ въ рай, какъ вамъ преподается въ роученіемъ?

Агарянинъ. Безъ сомнѣнія такъ.

Христіанинъ. Слѣдовательно, если въ то время, какъ ты со своимъ братомъ и сыномъ отправишься туда и станешь воевать съ римлянами и за тѣмъ какой нибудь римлянинъ убьетъ твоего брата или сына, то обязанъ ли ты будешь мстить убійцѣ, какъ врагу, и съ своей стороны убивать, или будешь отдавать почтеніе, какъ благодарителю, обнимать и цѣловать?

Агарянинъ. Конечно, въ тысячу разъ лучше я желалъ бы убить его и изрубить въ куски, если бы могъ.

Христіанинъ. Но неужели ты считаешь справедливымъ убивать виновника такого спасенія и блаженства для твоего сына или брата? Скажи мнѣ и относительно другаго предмета: если бы ты имѣлъ на своемъ глазѣ мучительную и

*) По Мнѣю IX.

**) Разумѣется подать, которую даютъ христіане за право исповѣдывать свою вѣру. Эта подать называется джизье.

***) Подѣ именемъ римлянъ разумѣются греки, подвластные императорамъ, жившіе въ Константинополѣ. По мнѣю Абульфеды Ер-Румъ есть пространство земли, которое у грековъ называется ѣ Анатолѣ, отсюда Наталія, т.-е. Азіатская Турція.

смертельную опухоль и какойнибудь из твоихъ враговъ пожелалъ бы нанести тебѣ смертельный ударъ и преждевременно лишить тебя жизни и, пользуясь благоприятнымъ случаемъ, нанесъ бы ударъ невѣ другую часть тѣла, но въ больной глазъ, чтобы тебя, какъ я сказалъ, скорѣе лишить жизни; случилось же, что глазъ, получивъ ударъ, испустилъ гной и испортившуюся кровь; ты же, освободившись отъ боли и получивъ чрезъ этотъ даръ совершенное выздоровленіе глаза, неужели не будешь считать врага, нанесшаго ударъ, за друга и благодѣтеля, и, обращая вниманіе не на намѣреніе, которое онъ имѣлъ, но на то, что случилось помимо его воли, не полюбишь и не благодѣтельствуешь?

Агарянинъ. Напротивъ, я подвергнулъ бы его великому наказанію, если бы былъ въ состояніи, и сталъ бы мучить какъ враждебнѣйшаго и ненавистнѣйшаго.

Христіанинъ. Такъ размышляй и о тѣхъ благодѣянiяхъ, которыя противъ воли оказали намъ іудеи.

V.



*О томъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ двѣ отдѣльныя природы и что Онъ страдалъ по чело-
вѣческой природѣ. *)*

Въ одномъ собраніи одинъ изъ знаменитыхъ сарацынъ спрашиваетъ епископа: «вотъ, епископъ, этотъ твой Богъ, висящій на крестѣ, испустилъ ли духъ?»

—Конечно, отвѣчаетъ епископъ. Сарацынъ же, щедрый на насмѣшки и имѣя предметомъ осмѣяніе присутствовавшихъ здѣсь сарацынъ и христіанъ, разведши рукою, воскликнулъ: «христіанскій Богъ безъ ипостаси!»

Еп. Ѳ. Абукара. Но откуда ты заключаешь, что христіанскій Богъ безъ ипостаси?

Сарацынъ. Изъ моего собственнаго примѣра.

Еп. Ѳ. Абукара. Изъ какого это?

Сарацынъ. Я не существовалъ, пока двѣ мои части, разумъ тѣло и душу, не образовались во чревѣ моей матери; вслѣдствіе чего произрасло нѣчто третье, по которому я, благодаря соединенію и сложенію той и другой части, явился соединеннымъ въ одну ипостась. Слѣдовательно

но, когда онѣ раздѣляются въ самую минуту смерти, пужно ли будетъ ничтожество моеи ипостаси?

Е. Ѳ. Абукара. Неужели ты образецъ своего сложенія считаешь тождественнымъ съ сложеніемъ Христа?

Сарацынъ. Почему же не считать?

Е. Ѳ. Абукара. Прежде чѣмъ встрѣтились эти двѣ части, ты, какъ самъ признался, не существовалъ, послѣ же того, какъ ты родился, ты,—не могу соблюсти цѣлыми свойства той и другой части, послѣку ты опустилъ бессмертіе души и разрушимость тѣла,—сталъ, какъ ты выразился, чѣмъ-то третьимъ: сдѣлался ни душою, ни тѣломъ, но челоуѣкомъ. Но Богъ христіанскій, какъ ты выразился, прежде соединенія той и другой части былъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ: даже и прежде всѣхъ вѣковъ и въ то самое время, когда соединенный вышелъ отъ Дѣвы, Онъ не потерялъ ничего изъ свойствъ своихъ частей, потому что Онъ остался совершеннымъ Богомъ, какъ Отецъ, и сдѣлался совершеннымъ челоуѣкомъ, какъ мать: послѣку части Христа составляютъ божество и челоуѣчество. И когда, во время самаго страданія, душа отдѣлилась отъ тѣла, Онъ остался не отдѣлимымъ отъ той и другой части; будучи соединенъ нераздѣльнымъ соединеніемъ и составляя изъ Своего божества и челоуѣчества одну ипостась.

Сарацынъ. Слѣдовательно, гдѣ же была душа?

Е. Ѳ. Абукара. Тѣло во гробѣ, а душа во адѣ.

При этихъ словахъ Сарацынъ воскликнулъ: «но какимъ образомъ Слово, будучи отдѣлено въ той и другой части такимъ пространствомъ, было соединено, такъ какъ оно осталось нерасторжимымъ ни отъ того, ни отъ другаго!»

Еп. Ѳеодоръ, усмѣхаясь сказалъ: «слѣдовательно выходитъ, по твоему, что Богъ твой не можетъ находиться въ одно и то же время и въ Меккѣ и въ Мединской мечети!»

Сарацынъ. Неужели эти двѣ части, при отдѣленіи другъ отъ друга, участвовали въ божествѣ?

Е. Ѳ. Абукара. Не менѣе, чѣмъ въ то время, когда находились въ соединеніи?

Сарацынъ. Почему же участвующее въ божествѣ тѣло, лежа долгое время во гробѣ, не приходило въ движеніе.

Е. Ѳеодоръ Абукара. Потому, что Слово въ

*) Это сочиненіе сохранилось не на греческомъ языкѣ, какъ другія, но въ латинскомъ переводѣ. Оно направлено противъ мухаммеданъ теопасхитовъ. По Мнню оно XXXII. Написывается у Мнни оно такъ: „разсужденіе Ѳеодора Абукары, епископа Кары, противъ сарацынъ теопасхитовъ.“

Себѣ Самомъ сохраняло тогда нетлѣніе, свойственное этому священному трупу.

Послѣ этого Сарацынъ, запутанный, какъ птица, въ сѣти и лишившись языка, изумленно умолкнулъ.

VI.

О томъ, что христіанское ученіе утверждено вслѣдствіе простоты закона и чистоты правилъ его *).

Нѣкто изъ ученыхъ Сарацынъ, твердо увѣренный въ своемъ краснорѣчіи, собравъ единовѣрцевъ, чтобы они подивились ему, какъ непобѣдимому защитнику догматовъ, сказалъ епископу: ты съ хвастовствомъ объявляешь, что христіанство утверждается тѣмъ, что въ немъ кажется слабымъ.

Епископъ же Θεодоръ, зная его надменность говорить: правду ты слышалъ.

Сарацынъ. А если ты будешь не въ состояніи сдѣлать этого, то чѣмъ отвѣчаешь?

Еп. Θεодоръ. Тѣмъ, что я не буду имѣть болѣе права разсуждать о догматахъ съ Сарацыномъ.

Сарацынъ. Если же ты будешь въ состояніи сдѣлать это, то я не буду имѣть болѣе права разсуждать о догматахъ съ христіаниномъ.

Еп. Θεодоръ. Чѣмъ другимъ не согласишься ли отвѣчать?

Сарацынъ. Чѣмъ ты согласился, тѣмъ и я.

Еп. Θεодоръ. Не тѣмъ же самымъ, потому что, если ты удалишь меня отъ разсужденія съ сарацынами, то ты окажешь имъ величайшую услугу. Ты же, хотя бы много сталъ говорить, христіане не сочтутъ тебя достойнымъ вниманія. Сарацынъ, усмѣхнувшись на это и удивляясь смѣлости епископа, говорить: «Ну, епископъ, поговоримъ».

Еп. Θεодоръ. Отвѣчай мнѣ на вопросъ.

Сарацынъ. Спрашивай, что угодно.

Еп. Θεодоръ. Сколько бываетъ разрядовъ людей?

Сарацынъ. Не знаю.

Еп. Θεодоръ. Конечно три: мудрецы, посредственные и глупцы.

Сарацынъ. Соглашаюсь.

Еп. Θεодоръ. Есть ли изъ числа этихъ раз-

*) Это сочиненіе по Мѣню XXI; надписывается такъ: „вопросъ о томъ, почему и вслѣдствіе проповѣди слабыхъ утвердилось христіанское ученіе“.

рядовъ, хотя бы одинъ, который бы признавалъ что Богъ былъ распятъ?

Сарацынъ, находясь какъ бы въ преддверіи побѣды и несколько не медля, сказалъ: нѣтъ ни одного.

Еп. Θεодоръ. Обдумай хорошенько, чтобы не ошибиться и, надѣясь на побѣду, не явиться побѣжденнымъ.

Сарацынъ. Чтобы ни случилось, я не буду раскапываться въ томъ, чтобы когда-нибудь мудрый, глупый и посредственный признавали Бога распятымъ.

Еп. Θεодоръ. Слѣдовательно, христіане, по твоему мнѣнію, не люди, между которыми, безъ сомнѣнія, найдутся мудрые, посредственные и глупые.

Сарацынъ, недоумѣвая и раскаиваясь въ скоро сказанномъ мнѣніи, пришелъ въ смущеніе отъ стыда.

Еп. Θεодоръ. Мы, христіане, составляемъ двѣ съ половиною части людей и даже болѣе: и какимъ образомъ ты осмѣливаешься утверждать, что никто изъ людей не призываетъ распятаго Бога?

Сарацынъ. Какимъ образомъ ты утверждаешь, что три части людей согласились имѣть распятаго Бога?.. Я нахожусь въ недоумѣніи, не зная тайной причины этого признанія.

Еп. Θεодоръ. Я покажу, какъ ранѣе обѣщавъ, какимъ образомъ было проповѣдано и утверждено ученіе христіанскихъ догматовъ, кажущихся вамъ несовершенными.

Сарацынъ. Покажи.

Еп. Θεодоръ. Чтобы, упоминая о каждомъ, не потратить много времени, а приступлю къ изображенію краткаго описанія. Итакъ предположи, что вы представляете изъ себя десять начальниковъ надъ народами, конечно идолопоклонниками: одинъ—надъ греками, другой—надъ римлянами, третій—надъ франками, прочіе надъ другими, и неожиданно среди васъ является странный, бѣдный, невзрачный, съ босыми ногами, безъ посоха, въ одной рубашкѣ, не имѣющій ни золота, ни серебра, человекъ и съ особенною смѣлостію взываетъ: «зачѣмъ заблуждаетесь, люди, предпочитая нечестіе благочестію»? А вы, какъ и естественно, отвѣчаете: «какое это благочестіе, несчастный, которому мы предпочитаемъ нечестіе»? Онъ же скажетъ: «служеніе распятому Богу, потому что это под-

ленно есть благочестіе». Вы, услышавъ это и скрежеща зубами, устремитесь, чтобы убить его, но не имѣете возможности и, возобновивъ вопросъ, скажете: «изложи намъ яснѣ твою невѣроятную проповѣдь». И онъ такъ начинаеть:

Сынъ Божій, сошедъ съ неба, воплотился отъ жены и, сдѣлавшись человѣкомъ, воспитывался, какъ дитя и, отыскиваемый врагами, бѣжалъ въ Египетъ; по возвращеніи оттуда, схватывается, подвергается заушеніямъ, оплеванію и ударамъ по головѣ палкою, одѣвается для посмѣянія въ багряницу, увѣнчивается терновымъ вѣнцомъ, распинается, напоенъ укусомъ, прободается копьемъ въ ребро и, воскликнувъ громкимъ голосомъ: «Боже мой, Боже мой, что ты меня оставилъ» (Мат. XXVII, 46), испускаеть духъ; мертвый полагается во гробъ и въ третій день возстаетъ изъ гроба, чтобы не показалось, что Онъ обманывалъ слушателей, пользуясь краснорѣчивыми выраженіями. Услышавши такимъ образомъ это, вы отвѣтите: «чужестранецъ! никто никогда не являлся неразумнѣ тебя. Но что однако преднисалъ претерпѣвшій все это вѣрующимъ въ Него?» Онъ зановѣдуетъ: «строгую жизнь, воздержаніе отъ удовольствій, удаленіе отъ многоженства, подставлять ударившему по правой щекѣ лѣвую, сопутствовать два поприща, хотя бы насъ приглашали только на одно, отдавать и верхнюю одежду просящему нижнюю, любить враговъ, благословлять ненавидящихъ и проклинающихъ насъ и молиться за нихъ». Вы спрашиваете: «какая награда обѣщается отъ него мужественно перенесшимъ это?» Онъ на это отвѣчаетъ: «здѣсь никакой, но когда вы возстанете изъ гробовъ въ послѣдній день, тогда соблюшмъ это будетъ дана отъ Него богатая и обильная награда вѣчныхъ благъ. На это вы отвѣчаете: «человѣкъ! слабость проповѣдуемаго тобою очевидна и не менѣе очевидна трудность исполненія твоего наставленія; воздаяніе же за это слишкомъ отдаленно и сомнительно. И кто найдетъся, который бы захотѣлъ подчиниться твоему служенію?» Онъ же говоритъ: скажите мнѣ: «позволительно ли твари служить и подчиняться кому-нибудь болѣе, чѣмъ Творцу?» Вы отвѣчаете: «никому, кромѣ Творца». Онъ говоритъ: «приведите мнѣ слѣпаго», и когда слѣпой былъ приведенъ, проповѣдникъ воскликнулъ: «тебѣ говорю, слѣпой, во имя Иисуса Христа Назорея, рожденнаго отъ Маріи

въ Вилеємѣ, убѣжавшаго въ Египетъ, схваченнаго іудеями, повѣшеннаго на древѣ, напоеннаго усусомъ и желчью, прободеннаго копьемъ въ ребро и погребеннаго во гробѣ, прозри!» Слепой тотчасъ прозрѣлъ. Такимъ образомъ посредствомъ этого воззванія онъ очищалъ прокаженных и совершалъ все чудеса. Отсюда мы и все видѣвшіе, мужчины и женщины, юноши и старцы, мудрые, глупые и посредственные, весь родъ человѣческой несомнѣнно познали, что Назорей есть Богъ и Сынъ Божій и что Онъ страдалъ добровольно по нѣкоторой причинѣ, скрытой отъ пониманія тѣхъ, которые видѣли Его. Такимъ образомъ доказано, согласно нашему обѣщанію, что христіанское ученіе утверждается тѣмъ, что въ немъ бѣжится слабымъ.

Изъ Алтая.

Бесѣда съ татарами.

Въ одно утро, когда солнце уже показалось на горизонтѣ, я вошелъ съ толмачемъ въ избу одного новокрещенаго, гдѣ сидѣло нѣсколько человѣкъ крещенныхъ и некрещенныхъ. При входѣ моемъ, все заусетились. Сдѣлавъ три поклона передъ образомъ, я обратился къ татарами и спросилъ, кто изъ нихъ хозяина.—А вотъ мы самые и есть хозяина, сказали нѣкоторые, выстуная впередъ.

— А кто изъ васъ крещенные? спросилъ я.

— Вотъ мы крещенные, отозвались нѣсколько человѣкъ.

— Надо, братцы, благословеніе брать у священника, когда вы крещенные,—сказалъ я и сталъ представлять ихъ.

— А это кто сидитъ въ шапкѣ?—спросилъ я, обращаясь къ одному парню, который сидѣлъ въ шапкѣ и тупоумно глядѣлъ на меня.

— Это папъ сосѣдъ, онъ некрещенный, отвѣтили хозяева, приказывая парню снять шапку.

— Надо, говорю я, снимать шапку въ избѣ, хотя вы и некрещенные. Вѣдь здѣсь икона святая. Особенно вы, хозяева, должны наблюдать за этимъ. Хоть кто и некрещенный, а все же долженъ передъ иконою снимать шапку.

— Да это онъ, глупый парень, ничего еще не знаетъ, забылъ вѣрно, отвѣтили хозяева. Послѣ этого я съѣлъ и другихъ пригласилъ сѣсть. Началась душевнеспасительная бесѣда. Нѣкоторые почтительно слушали слово Божіе, а нѣкоторые изъ некрещенныхъ подсмѣивались.

— Что вамъ смѣшно?—спросилъ я ихъ чрезъ нѣсколько времени.

— Ничего... Такъ... отвѣчали они, съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ.

— Однакоже, что-нибудь есть смѣшнаго для васъ, когда вы смѣетесь, сказалъ я.—Нѣтъ, не смѣяться вамъ надо, а плакать. Можетъ быть разъ въ жизни привелъ васъ Богъ послушать полезное для души, и то вы не могли почтительно послушать. „Горе вамъ

преобразованій совершенно въ наши дни державною рукой нашего великаго, Богомъ хранимаго и Богомъ умудряемаго Государя! Но среди всёхъ подобныхъ измѣненій и усовершенствованій да пребываютъ навсегда неизмѣнными и неприкосновенными тѣ основы, на которыхъ утверждается все зданіе нашего государства: вѣра въ Бога православная и любовь къ Помазаннику Божию, Благочестивѣйшему Монарху.

Москва, градъ первопрестольный! на тебя взирать вся Россія, и въ тебѣ издревле обжила она видѣть первую блюстительницу русскаго духа и истинныхъ началъ русской народности. Здѣсь жили и дѣйствовали, здѣсь доселѣ негнѣпно почиваютъ, въ поученіе всёмъ, величайшіе святители земли Русской, бывшіе столпами не только Церкви, но и государства. Здѣсь совершались самыя святая дѣла и самыя высшіе подвиги русскаго патріотизма. Да пребываешь же ты и впредь навсегда, боголюбивая и царелюбивая, примѣромъ и образцомъ для всёхъ градовъ и весей русскихъ въ приверженности къ св. православной вѣрѣ и Церкви и въ непоколебимой вѣрности и преданности Престолу и Отечеству. Аминь.

Противомусульманскія сочиненія епископа Теодора Абукары.

VII.



О томъ, что благословляемый хлѣбъ есть тѣло Христа *).

Сарацынъ. Зачѣмъ, епископъ, вы, іереи, насмѣхаетесь надъ христіанами, предлагая два испеченныхъ изъ одной пшеницы хлѣба? И одинъ вы оставляете для общей трапезы, другой, раздѣливъ на части, раздаете народу, называете тѣломъ Христовымъ и утверждаете, что оныя принимающимъ его можетъ подать оставленіе грѣховъ. Неужели вы смѣтаетесь надъ самими собою, или надъ тѣми, которыми управляете?

*) По Миню это сочиненіе XXII; надписывается такъ: „вопросъ, показывающій, что благословляемый хлѣбъ есть тѣло Христа“. Мысли этого сочиненія въ послѣдствіи были повторены Самономъ, архіепископомъ Газскимъ, жившимъ въ XI в. около 1050 г.

Еп. Теодоръ. Ни надъ самими собою, ни надъ нами мы не насмѣхаемся.

Сарацынъ. Убѣди меня не изъ Писанія своего, но изъ общихъ и признанныхъ разсужденій.

Еп. Теодоръ. Что ты говоришь? неужели хлѣбъ не дѣлается тѣломъ?

Сарацынъ. Я затрудняюсь отвѣчать на ту и другую часть возраженія.

Еп. Теодоръ. Твоя мать такимъ ли тебя родила?

Сарацынъ. Нѣтъ; она родила меня младенцемъ.

Еп. Теодоръ. Кто же тебя сдѣлалъ большимъ?

Сарацынъ. Питаніе, по волѣ Божіей.

Еп. Теодоръ. Слѣдовательно, хлѣбъ сдѣлался въ тебѣ тѣломъ.

Сарацынъ. Соглашаюсь.

Еп. Теодоръ. Какимъ же образомъ хлѣбъ въ тебѣ сдѣлался тѣломъ?

Сарацынъ. Образа не знаю.

Еп. Теодоръ. Пища и питіе идетъ чрезъ горло въ желудокъ, какъ въ какой-нибудь горшокъ. Спустившись въ желудокъ, пища варится вслѣдствіе жара печени и превращается въ сокъ; грубая часть идетъ внизъ, а иѣжная, обратившись въ сокъ, всплываетъ вверхъ; печень же, какъ горячая, иѣжное привлекаетъ къ себѣ, обращаетъ въ кровь и чрезъ жилы, какъ бы чрезъ каналы, разноситъ по всему тѣлу, распредѣляя пищу, обратившуюся въ желудкѣ въ сокъ и кровь и измѣненную каждымъ отдѣльнымъ органомъ соответственно его отравленію, то-есть давая мозгамъ—мозгъ, нервамъ—нервъ, глазамъ—глазъ, волосамъ—волосъ, кожѣ—кожу, ногтямъ—ноготь. Такимъ образомъ, чрезъ превращеніе хлѣба въ тѣло и питія въ кровь происходитъ возрастаніе ребенка въ взрослога мужа.

Сарацынъ. Кажется, такъ.

Еп. Теодоръ. Пойми, что такимъ же образомъ совершается наше таинство. Священникъ полагаетъ хлѣбъ на святую трапезу, равно какъ и вино, и когда оныя помолитъ свягою молитвою, сходитъ Святый Духъ, входитъ въ предложенное и огнемъ Своего Божества прелагаетъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христа подобно тому, какъ печень превращаетъ пищу въ тѣло чловѣка. Неужели, другъ мой, ты не допускаешь, что Духъ Святый можетъ совершить то, что можетъ твоя печень?

Сарацынъ сказалъ: «допускаю» и, вздохнувъ, замолчалъ.



VIII.

Моисей и Иисусъ Христосъ посланники Божіи *).

Сарацынъ. Скажи мнѣ, епископъ, міръ былъ ли преданъ почитанію идоловъ прежде возвѣщенія Моисеемъ іудейства?

Еп. Θεодоръ. Безъ сомнѣнія.

Сарацынъ. Когда Моисей научилъ іудейству, какая часть міра, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи: принявшая ли іудейство, или оставшаяся въ идолопоклонствѣ, не послушавшись Моисея?

Еп. Θεодоръ. Принявшая іудейство.

Сарацынъ. Затѣмъ, когда пришелъ Христосъ, проповѣдуя христіанство, какая часть, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи: принявшая христіанство, или оставшаяся неизмѣнно въ іудействѣ?

Еп. Θεодоръ. Принявшая христіанство.

Сарацынъ. Затѣмъ, когда пришелъ Мухаммедъ, проповѣдуя исламъ, какая часть, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи: принявшая ли исламъ, или оставшаяся въ христіанствѣ, не послушавшись Мухаммеда?

Еп. Θεодоръ. Оставшаяся въ христіанствѣ.

Сарацынъ. Ты привелъ послѣднее заключеніе, не соответствующее первымъ.

Еп. Θεодоръ. Значитъ, мнѣ должно выводить заключеніе изъ ложныхъ посылокъ? Ибо Моисей и Христосъ удостоились вѣры не потому, что проповѣдывали и учили, какъ ты полагаешь, желая, чтобы и Мухаммедъ воспользовался вѣрою, такъ какъ и онъ проповѣдывалъ и училъ. Послушай, вѣдствіе чего тотъ и другой удостоились вѣры. Моисей, когда былъ посланъ Богомъ, отвѣчалъ Богу: «вотъ я приду, и скажутъ мнѣ: ты не видѣлъ Бога и не Богъ послалъ тебя. Что сдѣлаю?» И сказалъ ему Богъ: «что это въ рукѣ у тебя?» Онъ отвѣчалъ: «жезлъ». Тогда сказалъ ему Богъ: «брось его». Когда жезлъ былъ брошенъ, онъ превратился въ змѣя, а когда опять Моисей взялъ его, онъ сталъ жезломъ. Потомъ говоритъ ему Богъ: «положи

*) Это сочиненіе заимствовано епископомъ Θεодоромъ Абукарою изъ устъ его учителя св. Іоанна Дамаскина. Оно помѣщено между сочиненіями Дамаскина въ 94 т. *Corpus complete* и озаглавляется такъ: „пзъ споровъ его (т.-е. Θεодора Абукары) съ сарацанами со словъ Іоанна Дамаскина“. Въ числѣ сочиненій Абукары по Мнью оно XVIII.

руку свою къ себѣ за пазуху; она была положена и выпута покрытою проказою и опять была положена и выпута здоровою. И сказалъ ему Богъ: «если не повѣрятъ первому и второму знаменіямъ, то претвори воду въ кровь (Исх. IV, 1—9)». Такимъ образомъ посланный Моисей сдѣлалъ это и по причинѣ дѣлъ своихъ списалъ вѣру словамъ своимъ. Такъ или нѣтъ?

Сарацынъ. Совершенно такъ.

Еп. Θεодоръ. Пришелъ Христосъ и утверждалъ свое посланничество отъ Бога, имѣя свидѣтельства не только изъ пророчества Моисея, но сверхъ того утверждая вѣру въ себя знаменіями, чудесами и многоразличными добродѣтелями.

Сарацынъ. Какими это?

Еп. Θεодоръ. Безсѣменнымъ зачатіемъ, немужествомъ матери и рожденіемъ отъ Дѣвы; претвореніемъ воды въ вино; затѣмъ не тайнымъ, но явнымъ возстановленіемъ слѣпымъ глазъ, очищеніемъ прокаженныхъ, укрѣпленіемъ разслабленныхъ, исцѣленіемъ многоразличныхъ болѣзней, обнаруженіемъ Своего Божества на горѣ, изгнаніемъ демоновъ, насыщеніемъ многихъ тысячъ людей немногими хлѣбами, возбужденіемъ, какъ бы отъ сна, мертвыхъ и вообще исправленіемъ недостатковъ природы. Что скажешь на это, сарацынъ? не меньшими ли доказательствами, чѣмъ знаменія Моисея, Христосъ утвердилъ вѣру въ себя?

Сарацынъ. Не меньшими.

Еп. Θεодоръ. Итакъ, предъизображенный Моисеемъ, снискавшій вѣру въ себя столькими и такими знаменіями, что Онъ подлинно пришелъ отъ Бога, Онъ возвѣщаетъ своимъ ученикамъ: «законъ и пророки до Іоанна Крестителя. Имѣющій уши слышать, да слышитъ» (Лук. XVI, 16). Итакъ, гдѣ вашъ пророкъ? это неизвѣстно.

IX.



Мухаммедъ—не посланникъ Божій. *)

У лицемѣровъ, сарацынъ, есть обыкновение при встрѣчѣ съ христіаниномъ не привѣтствовать его, но говорить прямо: «христіанинъ, засвидѣтельствуй, что единый и неизмѣнный Богъ имѣетъ Своимъ рабомъ и посланникомъ Мухам-

*) По Мнью это сочиненіе XIX и озаглавляется такъ: „Вопросъ о томъ, что Мухаммедъ не отъ Бога“.

меда». Это же самое одинъ изъ подобныхъ лицемѣровъ предложилъ епископу Абукарѣ. Послѣдній въ отвѣтъ сказалъ ему: «неужели для тебя еще мало осужденія за лжесвидѣтельство, коль скоро ты побуждаешь другихъ лжесвидѣтельствовать?»

Варваръ. Я не лжесвидѣтельствую.

Христіанинъ. Слѣдовательно, ты можешь сказать, когда Богъ послалъ Мухаммеда.

Варваръ. Нѣтъ. Но какъ свидѣтельствують мой отецъ, такъ свидѣтельствую и я.

Христіанинъ. Еслибы сказанное дѣтямъ родителями во всякое время было истинно, то самаряне, іудеи, скиѣ, христіане правильно вѣровали бы, такъ какъ каждый научился свидѣтельствовать вѣру подобно родителямъ. И въ чемъ, наконецъ, будетъ различіе отъ нихъ, когда ты вѣруешь своему отцу? Ибо это обыкновенно у язычниковъ, которые живутъ по обычаю скотовъ.

Варваръ. Такъ какъ ты ввелъ меня въ недоумѣніе, то скажи мнѣ: неужели ты свидѣтельствуюешь не то, чему наученъ своимъ отцемъ?

Христіанинъ. Подлинно такъ. Но меня мой отецъ научилъ одному, а тебя твой отецъ другому.

Варваръ. Итакъ, чему же научилъ тебя твой отецъ и чему меня—мой отецъ?

Христіанинъ. Отецъ мой научилъ меня, чтобы я принималъ посланника, возвѣщеннаго съ древняго времени и явившаго себя достойнымъ вѣры чрезъ чудеса. Твой же Мухаммедъ не имѣетъ ни того, ни другаго. Древній пророкъ не предсказалъ о немъ, какъ о пророкѣ, а самъ онъ не утвердилъ за собою вѣру чудесами.

Варваръ. Напротивъ; Христосъ въ Евангеліи написалъ: пошлю вамъ пророка, по имени Мухаммеда.

Христіанинъ. Но Евангеліе не имѣетъ о немъ никакого упоминанія.

Варваръ. Оно имѣло, но вы уничтожили.

Христіанинъ. Если кто принесетъ къ судѣю на должника собственноручную росписку, не содержащую ничего изъ того, о чемъ просится, то какимъ образомъ судья можетъ разсудить, чтобы получилъ истецъ удовлетвореніе?

Варваръ. Никакъ.

Христіанинъ. Такъ вы ничего не имѣете и въ Евангеліи.

Варваръ. Хотя я ничего не имѣю въ Евангеліи, однако по чудесамъ, которыя совершилъ Мухаммедъ, онъ является достойнымъ вѣры пророкомъ.

Христіанинъ. Какое онъ совершилъ чудо?

Варваръ, обратившись къ ложному баснословію и не могши сказать ничего истиннаго, замолчалъ.

Х.



*Мухаммедъ—врагъ Божій и содержитъ демономъ *).*

Еслибы Господь всей земли, воспламенившись гнѣвомъ на жителей какой-нибудь страны, злословящихъ Его и насмѣхающихся надъ Его могуществомъ и величіемъ, послалъ къ нимъ какого-нибудь восначальника для того, чтобы отклонить ихъ отъ злословій и направить на прославленіе, наказывая мечемъ не соглашающихся, а онъ, явившись въ страну, началъ бы дѣйствовать своевольно и, склоненный на сторону тѣхъ жителей деньгами, побудилъ бы ихъ къ гораздо большей дерзости противъ царя, написавши письмо, располагающее къ бунту и подписавши оное собственноручно: то можетъ ли быть для царя какой-нибудь врагъ ненавистиѣ осмѣливагося сдѣлать это? Думаю что нѣтъ.

Можетъ быть кто-нибудь спроситъ: кто можетъ дойти до такого безумія, чтобы, взявъ деньги, подстрекать къ злословію своего господина?

Я отвѣчаю ему, что таковъ и есть безумный агарянской лжепророкъ Мухаммедъ, какъ онъ является хвастающимся въ своихъ неправдахъ. Будучи одержимъ демономъ, онъ говорилъ: «Богъ послалъ меня пролить кровь утверждающихъ, что Божество по природѣ тріипостасно и всѣхъ не утверждающихъ такимъ образомъ: «Богъ единъ, Богъ сколоченный молотомъ, который не раждалъ и не рожденъ и не было у него никакого соучастника». Таково богословіе безумца, отрицающаго, что Богъ есть Отецъ Свѣта и источникъ освященія. Мухаммедъ хвастался, что ему повелѣно Богомъ

*) По Мнню это сочиненіе ХХ и озаглавляется такъ: «Вопросъ о томъ, что Мухаммедъ былъ врагъ Божій и одержимъ демономъ;—посредствомъ примѣра».

убивать христіанъ мечемъ, какъ поносителей и оскорбителей Божества, но смягченный деньгами, онъ дозволилъ имъ оскорблять Пославшаго, какъ думалъ одержимый демонами.

И чтобы кто-нибудь не подумалъ, что мы говоримъ ложь, называя его одержимымъ демономъ, тотъ пусть прочтетъ исторію, посвящую надписаніе: «Прощеніе Салессы» *). Это была его жена, которую, какъ заподозрѣваю въ прелюбодѣяніи, онъ прогналъ къ родителямъ и спустя нѣсколько времени, сидя съ ними, онъ упалъ, сдѣлавшись одержимымъ демономъ и вытянувшись, такъ что присутствующіе говорили, что къ нему сошло имѣющее величайшую важность откровеніе. Спусти темного времени, когда онъ пришелъ въ себя, его спросили: «въ чемъ состоитъ его видѣніе?». Онъ сказалъ: «было принесено ко мнѣ прощеніе Салессы» и, какъ бы вполне увѣренный въ томъ, что она свободна отъ подозрѣнія, опять взялъ ее.

XI.



*О единоженствѣ **).*

Сарацынъ. Откуда у васъ, епископъ, единоженство является болѣе достойнымъ уваженія, чѣмъ многоженство, ибо вамъ, гнушающимся многоженства, должно отказаться и отъ единоженства, потому что у кого есть общее зло, у того также есть и частное зло, и у кого есть частное благо, у того также есть и общее благо, такъ какъ въ отношеніи каждаго общее указывается влѣдствіе необходимости?

Еп. Феодоръ. Это частное не выдѣляется изъ твоего общаго, какъ каждый человѣкъ изъ человечества вообще, но это частное является противоположнымъ общему, какъ умѣренность—излишеству, разчетливость—скупости.

Сарацынъ. Убѣди меня не изъ писаній Исаіи и Матоея, которыхъ я много не понимаю, но изъ необходимыхъ и общепризнанныхъ понятій.

Еп. Феодоръ. Откуда бы ты ни захотѣлъ, у меня есть большой запасъ, чтобы насытить тебя. Для чего женщина выходитъ замужъ?

Сарацынъ. Не знаю.

*) Т.-е. Айши, любимой жены Мухаммеда, заподозрѣнной въ прелюбодѣяніи съ Софаномъ-бонъ-аль-Моттель. Сравни. XXIV гл. Корана.

**) По Минью XXIV.

Еп. Феодоръ. Для двухъ занятій: удовольствія и дѣторожденія.

Сарацынъ. Очевидно.

Еп. Феодоръ. Извѣстно ли тебѣ, что отъ первозданнаго Адама до настоящаго времени ни одинъ человѣкъ не наслѣдовалъ отъ Бога разнообразныхъ удовольствій болѣе его?

Сарацынъ. Ни одинъ.

Еп. Феодоръ. Былъ ли онъ лишенъ, хотя бы одного вида удовольствія?

Сарацынъ. Конечно, нѣтъ.

Еп. Феодоръ. А сколько было сотворено ему женъ?

Сарацынъ. Одна.

Еп. Феодоръ. Слѣдовательно ясно, что удовольствіе отъ одной жены совершеннѣе удовольствія отъ многихъ.

Сарацынъ. Соглашаюсь. Но кажется, что чрезъ многихъ женъ рожденіе дѣтей обильнѣе.

Еп. Феодоръ. Какое время, по твоему мнѣнію, болѣе нуждалось въ многочадіи, чѣмъ то, въ которое жилъ Адамъ?

Сарацынъ. Никакое.

Еп. Феодоръ. Слѣдовательно открывається, что имѣть одну жену болѣе имѣть значенія въ отношеніи многочадія, чѣмъ имѣть многихъ и неизвѣстно, что противобожная и любящая тѣло мысль принадлежитъ установившимъ многоженство въ то время, когда было много людей; напротивъ Творецъ міра тогда установилъ единоженство, когда было мало людей.

Сарацынъ, опасаясь здѣсь признать себя побѣжденнымъ и ухитряясь прикрыть гнусность своего ученія, сказалъ: «представь мнѣ другой примѣръ.»

Еп. Феодоръ. У одного господина были два раба, посланные въ одно путешествіе, изъ которыхъ одинъ получаетъ повелѣніе одѣваться во сколько ему угодно одеждъ; другой же получаетъ приказаніе одѣваться въ одинъ хитонъ, и если кто-нибудь изъ нихъ озябнетъ, того наказывать 80 ударами. Итакъ, издавшій для нихъ такое постановленіе господинъ является, по твоему мнѣнію справедливымъ или несправедливымъ, въ особенности, если повелѣніе имѣть одинъ хитонъ слабѣе?

Сарацынъ. Несправедливымъ.

Еп. Феодоръ. Слѣдовательно, вы обвиняете Бога въ несправедливости, утверждая, что онъ

узаконилъ женщинѣ, которая слабѣе для противодѣйствія страсти, имѣть только четвертую частичку мужа *); а мужу, который, напротивъ, терпѣливѣе, имѣть четыре жены независимо отъ множества наложницъ. Онъ же говоритъ, что наказаніе за прелюбодѣяніе—восемьдесятъ ударовъ. Что можетъ быть несправедливѣе этого несправедливаго узаконенія?

Сарацынъ. Прибавь еще другой примѣръ.

Еп. Феодоръ. Богъ чему болѣе радуется въ государствѣ: миру или войнѣ?

Сарацынъ. Миру.

Еп. Феодоръ. Если мужъ будетъ имѣть много женъ, то думается ли тебѣ, что тогда онъ болѣе имѣетъ мира, чѣмъ когда онъ имѣетъ одну?

Сарацынъ. Иногда такъ, а иногда иначе.

Еп. Феодоръ. Можетъ ли быть, чтобы онѣ пребывали въ любви одна къ другой?

Сарацынъ. Нѣтъ.

Еп. Феодоръ. Употребляя отравы, онѣ не отравляютъ ли мужа и самихъ себя? Споры, происходящія въ семействахъ ихъ, не производятъ ли постоянныхъ безпорядковъ? Единоженство же роды обоихъ, которые прежде были отдалены, сблизило и которые казались раздѣленными — соединило.

Сарацынъ. Естественно.

Еп. Феодоръ. Вслѣдствіе этого для насъ единоженство почтениѣе, святѣе и какъ бы божественнѣе. Но если угодно, я приведу другой примѣръ.

Сарацынъ. Лишь только я открылъ для тебя уши, ты уже сдѣлалъ меня христианиномъ. Для меня довольно и этого.

Изъ Алтая.

Воспоминаніе о первомъ алтайскомъ миссіонерѣ, архимандритѣ Макаріѣ.

Однажды утромъ отворилась дверь миссіонерскаго дома, и въ комнату вошелъ старецъ лѣтъ 60-ти. Поклонись три раза передъ образомъ, онъ подошелъ ко мнѣ получить благословеніе.

— Честь имѣю рекомендовать: Війскій мѣщанинъ Д. М. М., проговорилъ старикъ.

*) По закону Мухаммеда, свободному мужчине позволено жениться на четырехъ женахъ въ одно время; слѣдовательно на каждую жену приходится четверть мужа.

— Пропу покоривъше садиться, сказать я. Онъ сѣлъ.

У насъ завязался разговоръ о разныхъ предметахъ. Говоря о томъ, о семъ, мы наконецъ вспомнили о покойномъ арх. Макаріѣ.

— Да, я довольно былъ знакомъ съ покойнымъ о. арх. Макаріемъ, началъ старикъ.—Онъ у моего отца въ Війскѣ часто квартировалъ. Бывало, любитъ учить, да наставлялъ насъ грѣшныхъ на путь истинный.—„Ты болѣе двадцати лѣтъ не держи своего сына холостымъ“,—бывало говаривалъ онъ покойному отцу моему,—а или жени его, или въ монахи отдай, чтобы не избаловался наречь... Мы поедумали его: отецъ скоро женилъ меня. И вотъ, слава Богу, живу уже 60 лѣтъ на свѣтѣ, а худого ничего не видалъ; Богъ далъ благополучно провести мнѣ жизнь мою. Да! покойный былъ истинный рабъ Божій, продолжалъ старикъ.—Я какъ то (давно уже это было) встрѣтился въ Ирбитѣ съ игуменьей Екатеринбургскаго женскаго монастыря.

— А развѣ вы были въ Ирбитѣ?—переспросилъ и рѣчь старика.

— Я въ Ирбитскую ярмарку девять разъ ходилъ, съ воскомъ мы все хаживали,—отвѣтилъ гость. Да, сижу я съ однимъ куцомъ въ квартирѣ, продолжалъ старикъ, сидимъ себѣ, разговариваемъ, чай пьемъ. Вдругъ къ намъ входитъ эта самая игуменья, и спрашиваетъ: „есть ли здѣсь гг. куцы съ воскомъ?“— „Есть, есть, матушка! отвѣтили мы. Просимъ покорно садиться. Она сѣла.—Что есть еще у васъ воскъ? не продали?“—Есть, матушка. Видите, ей кто-то сказалъ, что мы пріѣхали съ воскомъ въ Ирбитъ. Каждый годъ она пріѣзжала въ Ирбитъ за покупкою воска: тогда она купила его у насъ 800 пудовъ.

— Какъ только она узнала, что мы изъ Війска, тотчасъ же спросила насъ: А знавали ли вы тамъ миссіонера о. Архим. Макарія?

— Какъ не знавать этого отца духовнаго? мы еще съ нимъ и хлѣбъ-соль водили, отвѣтили мы.

— Ахъ, онъ рабъ Божій! прозорливый былъ!—А сама такъ и залилась слезами.

— Да, онъ былъ рабъ Божій, отвѣтили мы.

— Разъ, когда онъ ѣхалъ въ Россію, начала игуменья,—онъ заѣхалъ къ намъ въ монастырь. Я была чѣмъ-то занята. Вдругъ бѣгутъ ко мнѣ сестры и зовутъ: матушка, матушка! идите скорѣй! васъ кто-то зоветъ за воротами!... Я скорѣй побѣжала за ворота.—Гляжу, въ повозкѣ сидитъ какой-то старецъ-монахъ. Я поклонилась и взяла у него благословеніе... Что у васъ все благополучно въ монастырѣ? вдругъ онъ спросилъ меня.—Все благополучно отецъ духовный, сказала я; только одна сестра очень больна.—А вы напутствовали ее? спросилъ онъ. Вчера напутствовали, отвѣтила я. Онъ, не говоря ни слова, какъ птица выскочилъ изъ повозки и побѣжалъ въ монастырь. Никого не просилъ, гдѣ дверь, или куда идти, а прямо самъ вбѣжалъ къ больной. Потомъ, обратясь къ сестрамъ, сказалъ: пойте *стихъ* (тропарь): Се Женныхъ грядетъ въ полунощи...—Сестры сейчасъ собрались и начали пѣть тихо и умирительно: „Се Женныхъ грядетъ...“ и когда стали кончать этотъ *стихъ*, сестра наша упокоилась. Ахъ, Боже мой! Всѣ сестры (80 душъ ихъ было)—всѣ не могли надивиться, какъ онъ, этотъ духовный отецъ, могъ

миѣнія; иные признають полное уничтоженіе личности, другіе же, при поглоченіи Буддою, сохраняють за душою частицу сознательной личности.

Нравственное ученіе буддизма гораздо выше метафизическаго; нравственныя правила, заповѣди и грѣхи—все формулировано систематически и образуетъ весьма солидный нравственный кодексъ. Японскіе буддисты считаютъ десять главныхъ грѣховъ, называемыхъ у нихъ *дзю-аку*,—именно: 1) убійство имѣющаго жизнь существа; 2) кражу; 3) жадность, любостыжаніе; 4) невѣжество, глухость; 5) блудодѣяніе; 6) ложь; 7) насмѣшку надъ кѣмъ-либо; 8) клятву; 9) двуязычность и 10) глѣвъ. Кроме тѣхъ же заповѣдями осуждаются: гордость, подозрительность и вообще всѣ отгѣпки непорочности человѣческаго сердца. Главными добродѣтелями считаются: почтеніе къ родителямъ и старикамъ, забота о дѣтяхъ, подчиненіе властямъ, милосердіе и умѣренность въ благополучіи и проч.; въ буддизмѣ мы находимъ даже заимствованныя изъ христіанства добродѣтели, какъ напр. прощеніе врагамъ, забвеніе обидъ. Въ такомъ видѣ пришелъ буддизмъ въ Японию. Счито не могъ представить ему препятствій, какъ религія; но синтоизмъ, во всякомъ случаѣ, представлялъ для японца—по праву или пѣть—собраніе національныхъ преданій объ японскихъ духахъ и герояхъ, и буддистъ-японецъ не могъ вполне отрѣшиться отъ этихъ преданій, и сталъ изобрѣтать систему, которая бы примиряла національное чувство съ новымъ ученіемъ. Эту систему, благодаря гибкости буддизма въ толкованіи его, не трудно было построить. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Тибетѣ Будда можетъ постоянно воплощаться въ живомъ человѣкѣ, не противорѣча основнымъ началамъ буддійскаго ученія, то почему-же подобному превращенію, воплощенію, не можно бы подвергнуть любого героя? Японскій гений такъ и сдѣлалъ. Выше было замѣчено, что японскіе буддисты обоготворили своихъ національныхъ героевъ и духовъ, заставивъ ихъ принять воплощенія Будды въ различныхъ формахъ. И каждый японецъ, сообразно этому, можетъ воплотиться въ такіхъ счастливыхъ формы. Для этого нужно только «вѣровать» въ истинное ученіе (буддизмъ) и жить сообразно ему; тогда ты будешь раждаться въ болѣе совершенныхъ формахъ существо-

ванія до тѣхъ поръ, пока наконецъ не будетъ поглоченъ и принятъ въ лоно Будды. Съ другой стороны—оставь истину или вѣруй ложному ученію (христіанству), и ты будешь вновь раждаться тысячи разъ для того, чтобы еще и еще подвергаться болѣзнямъ, скорбямъ, всякаго рода несчастіямъ и смерти,—нисходитъ въ болѣе и болѣе низшія ступени ада до тѣхъ поръ, пока представится возможность снова возвыситься до болѣе совершенныхъ состояній. Такова популярная форма, одинъ изъ образчиковъ, въ которыхъ бошэ проповѣдуютъ народу.



Противомусульманскія сочиненія епископа Теодора Абукары.

ХІІ.

*О виновникѣ добра и зла и о томъ, что Слово Божіе не сотворено *).*

Варваръ. Кого ты считаешь виновникомъ добра и зла?

Христіанинъ. Всего добраго—Бога, зла же—пѣть.

Варваръ. Кого же ты называешь виновникомъ зла?

Христіанинъ. Оно происходитъ влѣдствіе нашего легкомыслія и лукавства діавола.

Варваръ. По какой причинѣ?

Христіанинъ. По причинѣ свободы.

Варваръ. Итакъ что же? Неужели ты свободенъ и что хочешь можешь сдѣлать?

Христіанинъ. Въ двухъ только отношеніяхъ, въ остальномъ же я не сотворенъ Богомъ свободнымъ.

Варваръ. Въ чемъ это?

Христіанинъ. Если я дѣлаю добро, то я не боюсь закона, но удостоиваюсь награды и милосердія отъ Бога. Равнымъ образомъ и діаволь сотворенъ свободнымъ отъ Бога, но согрѣшилъ, и Богъ лишилъ его свойственнаго ему состоянія.—Но можетъ быть ты спросишь: что есть добро и зло? Вотъ солнце, луна и звѣзды—хороши. Сдѣлай одно изъ нихъ. И такъ я отвѣчаю тебѣ, что по человечеству я поступаю хорошо и дурно. Хорошее, напримѣръ, составляетъ просла-

*) По Мнѣнію это сочиненіе XXXV. Всѣ сочиненія, слѣдующія за этимъ заимствованы почти буквально у св. Іоанна Дамаскина.

вление Бога,—молитва; злое—развратъ, воровство.

Итакъ, какимъ образомъ ты утверждаешь, что добро и зло отъ Бога? Окажется по твоему, что Богъ несправедливъ, чего нельзя сказать. Ибо когда Богъ предписалъ, какъ ты утверждаешь, прелюбодѣю—прелюбодѣйствовать, вору—воровать, убійцѣ—убивать, то они достойны награды, потому что исполнили волю Божию. Окажется, что и законодатели твои лжецы и книги твои ложны, потому что они предписываютъ сдирать кожу съ прелюбодѣи и вора, исполнившихъ волю Божию, и казнить убійцу, котораго должно награждать.

Сарацинъ, желая показать, что Богъ есть виновникъ добра и зла, и что Богъ помогаетъ блуднику и прелюбодѣю, говоритъ: кто образуетъ плодъ въ утробахъ матерей?

Христіанинъ. Я не нахожу въ Писаніи, чтобы Богъ создалъ и творилъ что-нибудь послѣ первой недѣли. И ты ничего не можешь показать изъ того, что бы было сотворено послѣ нея, за исключеніемъ радуги, то-есть дуги, положенной на облакахъ во времена Ноя, потому что Богъ, сотворивъ въ первую недѣлю человѣка, сказалъ: «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. 1. 28). И такъ какъ человѣкъ былъ одушевленъ, получивъ одушевляющее сѣмя, то онъ произвелъ сѣмя въ своей собственной женѣ. Такимъ образомъ человѣкъ рождасть, какъ говоритъ божественное Писаніе: «Адамъ родилъ Сиѳа, Сиѳъ родилъ Еноса, Еносъ родилъ Каинана» (Быт. III. 9), но не сказалъ: Богъ создалъ Сиѳа, или Еноса, или другаго кого-нибудь.

Итакъ, одинъ только Адамъ былъ сотворенъ Богомъ; прочіе же рождаютъ и рождаются. Точно также по повелѣнію Божию произрастаетъ земля, потому что Богъ сказалъ: «да произраститъ земля зелень травную» (Быт. 1, 2), которая, опять упавъ въ землю, или будучи посеяна другимъ, произрастаетъ, не будучи создана кѣмъ-нибудь, но будучи послушна первому повелѣнію Божию. Вотъ и я, какъ ранѣе сказалъ, будучи свободенъ въ добрѣ и злѣ, гдѣ бы ни посеялъ сѣмя: въ своей ли женѣ, или чужой, оно восходитъ и является, будучи послушно первому повелѣнію Божию, потому что оно, будучи отвергнуто, заключаетъ въ себѣ самомъ сѣменную силу, но не потому, что Богъ теперь образуетъ и произво-

дитъ, послыку Онъ сдѣлать все въ теченіи первой недѣли.

Сарацинъ. Какимъ же образомъ Богъ сказалъ Іереміи: «Прежде, нежели я образовалъ тебя во чревѣ, я позналъ тебя, и прежде, нежели ты вышелъ изъ утробы, я освятилъ тебя» (Іер. I. 5)?

Христіанинъ. Отъ чрева Богъ образовалъ одушевленную и сѣменную силу каждаго человѣка отъ Адама и далѣе, и каждый человѣкъ, возмѣтивъ во чревѣ своего сна, и рождасть его, и сынъ равнымъ образомъ рождасть другаго. Выраженіе «изъ утробы я освятилъ тебя» имѣетъ таковой смыслъ: потому что, какъ говоритъ Евангеліе, «тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились», чрезъ святокрещеніе (Іоан. 1. 12, 13).

Варваръ. Было ли крещеніе прежде Христа, такъ какъ Іеремія жилъ прежде Христа?

Христіанинъ. Да, было крещеніе чрезъ море и облако, потому что все крестилъ въ Моисея (1 Кор. 10. 2).

Если ты возразишь: какимъ образомъ крестилъ жившіе прежде Моисея, то я отвѣчаю тебѣ тѣмъ, что мой Христосъ сказалъ о Себѣ: «прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь» (Іоан. 6. 58) и въ другомъ мѣстѣ: «за нихъ я посвящаю Себя» (Іоан. 17. 19).

Варваръ. Исполняющаго волю Божию ты называешь добрымъ или злымъ? Если добрымъ, то воздай почтеніе іудеямъ, какъ бы исполнившимъ волю Бога твоего Христа, какъ ты утверждаешь.

Христіанинъ. То, что ты называешь волею, я называю снисходительностію и долготерпѣніемъ. Такимъ образомъ послушай. Когда Богъ сказалъ: не воруй, не прелюбодѣйствуй, не убивай, то неужели Онъ повелѣлъ намъ воровать, блудодѣйствовать, прелюбодѣйствовать и убивать?

Варваръ. Нѣтъ, потому что если-бы Онъ хотѣлъ, то Онъ не запретилъ бы этого.

Христіанинъ. Правильно ты полагаешь, что Богъ не хочетъ, чтобы мы воровали и прелюбодѣйствовали. Теперь если я, вставъ, пойду и стану воровать, или убивать, то назовешь ли ты это, сдѣланное мною, волею Божіею, или снисходительностію и долготерпѣніемъ?

Варваръ. Снисходительностію и долготерпѣніемъ.

Христіанинъ. Такимъ образомъ Богъ, при Своей возможности наказать ихъ, милостиво про-

стиль ихъ, ибо, если я не приношу совершеннаго раскаянія, то Онъ воздастъ мнѣ должную награду.

Варваръ. Кого ты называешь Христомъ?

Христианинъ. Слово Божіе, Премудрость Божію, Сына Божія, мѣщцу Божію, силу и т. д. Ты же кого называешь Христомъ?

Варваръ. Я называю Христомъ Духа и Слово Божіе.

Христианинъ. Это: Духъ и Слово сотворены, или несотворены?

Варваръ. Сотворены.

Христианинъ. Кто сотворилъ Слово Божіе и Духъ? И прежде, чѣмъ Богъ сотворилъ Его, какимъ образомъ Онъ былъ Богомъ? Неужели онъ не имѣлъ Слова и Духа? И кто смѣетъ утверждать, что Богъ не имѣетъ Слова и Духа?

Варваръ замолчалъ.

XIII.



*О томъ, что слова Божіи не сотворены *).*

Слова Божіи сотворены, или несотворены? Противникъ предлагаетъ это для того, чтобы показать, что Слово Божіе сотворено, чего нельзя сказать, потому что, если ты скажешь, что сотворены, то онъ тотчасъ возражаетъ тебѣ: боги не называются сотворенными, а если бы ты сказалъ, что несотворены, то онъ тотчасъ возражаетъ: итакъ все эти слова Божіи сотворены, а боги—нѣтъ, следовательно ты признаешь, что Христосъ, будучи Словомъ Божіимъ, не есть Богъ. Поэтому не говори, что сотворены и несотворены, но говори: я одно только Слово Божіе признаю существующимъ, несотвореннымъ. Все же священное писаніе я не называю словами, но изреченіями.

Варваръ. Какимъ же образомъ пророкъ говорить: «слова Господни—слова чистыя» (Ис. II, 7), но не изреченія Господни—слова чистыя?

Христианинъ. Пророкъ выразился аллегорически, а не въ собственномъ смыслѣ.

Варваръ. Что есть аллегорія и что есть собственный смыслъ?

Христианинъ. Собственный смыслъ есть вѣрное представленіе предмета, аллегорія же невѣрное представленіе.

Варваръ. Не возможно, чтобы пророкъ приводилъ невѣрное представленіе.

*) По Млв XXXVI.

Христианинъ. У пророковъ есть обыкновеніе приписывать неодушевленнымъ предметамъ лице; изъ слѣдующаго ты можешь видѣть, что имъ предписываются глаза и зрѣніе: «море увидѣло и побѣжало» (Ис. СХІІІ, 3). Въ самомъ дѣлѣ море не имѣетъ глазъ, потому что неодушевлено. Опять: «что съ тобою море, что ты побѣжало» и дал. Еще: «мечъ пожираетъ плоти». Выраженіе «пожирать» прилагается ко рту, который вѣстъ и пьетъ; мечъ же рубитъ, а не помогаетъ. Также выводить рѣки рукоплещущими, холмы—пляшущими и горы скачущими. Также аллегорически онъ назвалъ изреченія (ῥήματα) словами (λόγια), которыя суть не λόγια, но ῥήματα.

XIV.



*О томъ, что Богородица не умерла, но отдала свою душу Богу какъ бы во снѣ **)*

Варваръ. Та, которую вы называете Богородицею, умерла или жива?

Христианинъ. Не умерла, и это я докажу посредствомъ показанія священныхъ сочиненій, ибо какъ, напримѣръ, первый человекъ во время сна былъ лишенъ ребра, такъ и Богородица отдала, какъ бы во снѣ, свою всесвятую душу Богу.

Варваръ. Вотъ я рапешъ въ какое-нибудь мѣсто моего тѣла; пораженное тѣло образовало рану и въ ранѣ появился червь. Кто его образовалъ?

Христианинъ. Отвѣчаемъ, что послѣ первой недѣли міротворенія мы ничего не находимъ такого, что было бы сотворено Богомъ, но, сотворивъ все существующее въ шесть дней, Богъ нашель все сотворенное хорошимъ, чтобы прочее происходило только по Его волѣ изъ этого существующаго. Послѣ грѣхопаденія земля была осуждена на произведенія тернія и волцевъ; тогда же наша плоть была осуждена производить паразитовъ и червей.

XV.



Иисусъ Христосъ больше Иоанна Крестителя.

Сарацинъ. Кто у тебя больше: освящающій или освящаемый? Это онъ спросилъ о Крестителѣ Христа.

**) По Млв XXXVII.

Христианинъ. Когда ты отправляешься въ баню съ своимъ работъ, чтобы онъ омылъ тебя, то кого назовешь большимъ: этого бѣднаго и купленного раба, или себя, очистишагося отъ него?

Сарацынъ на это ничего не отвѣчалъ.

Чуваши.

Мѣсто жительства. Отличительные признаки племени чувашей. Одежда мужчинъ; одежда женщинъ; нарядъ невѣсты; отличіе въ одеждѣ крещенныхъ чувашекъ.

Чуваши, числомъ до 670 тыс., живутъ преимущественно въ губ. Казанской, а въ небольшомъ числѣ—въ Оренбургской, Симбирской и Саратовской. Выдающіяся скулы, узкій разрѣзъ глазъ и покатый назадъ лобъ суть непремѣнные признаки чувашскаго типа. Лицѣмъ они смуглы, глаза каріе или черныя, лобъ узкій, носъ тонкій разнаго очертанія, зубы бѣлыя, роста средняго, походка тяжелая, переваливающаяся, при сильномъ маханіи рукъ. Волосы у нихъ темнорусые, усы и борода густыя, ровныя, свивающіяся иногда въ видѣ пряди. Съ виду они неопытны. У женщинъ узкій разрѣзъ глазъ и выдающіяся скулы еще болѣе замѣтны, чѣмъ у мужчинъ. Онѣ еще болѣе переваливаются, чѣмъ мужчины. Лица какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ блѣдныя. Кожа бѣлая, чѣмъ у татаръ, палеваая. Глаза какъ будто заснаны, сами кажутся неуклюжими и равнодушными.

Одежда мужчинъ совершенно сходна съ русскою. Кафтаны чувашъ болѣею частію сѣраго цвѣта и всегда безъ откладныхъ воротничковъ, обшиты черною тесьмою. Если они въ лаптяхъ, то опучи черныя изъ сукна тщательно перевязаны бичевками. Полотняныя рубашки ихъ вышиваются, кругомъ шеи, около плечъ, на груди и рукавахъ, разными фигурами непривлекательнаго воображенія ихъ женщинъ красною шерстью или бумагою и извѣстныя подъ названіемъ чувашекскихъ рубашекъ. Во время полевыхъ работъ носятъ какъ мужчинами, такъ и женщинами, кожаные чулки, сверхъ которыхъ надѣваются лапти. На свадьбу чувашинъ надѣваютъ лучшее платье и рубашку, а сверху—ожерелье изъ монетъ, единственное мужское украшеніе этого рода. Голова въ этомъ случаѣ, хотя бы и въ лѣтнее время, покрывается теплою шапкою, въ обыкновенное же время они носятъ полярковую русскую шляпу.

Женская одежда болѣе разнообразна, причѣмъ многія мѣстности имѣютъ свои характеристическія отличія въ одеждѣ. Есть также небольшое различіе въ одеждѣ крещенныхъ и некрещенныхъ чувашекъ. Такъ, обувь крещенныхъ чувашекъ состоитъ изъ лаптей, сибда, подъ которыми онучи, талѣ, изъ чернаго толстаго сукна, перевязанныя тщательно бичевою. Ноги такимъ образомъ обуты имѣютъ видъ бревенъ, что составляетъ особенность ихъ вкуса. Онѣ считаютъ за особенный грѣхъ и стыдъ ходить босыми и вообще показывать свои ноги мужчинамъ: даже въ семействѣ соблюдается въ этомъ случаѣ извѣстная осторожность. Онѣ даже снятъ въ онучахъ, отчего перѣдко у нихъ дѣлаются на-

рывы на ногахъ—болѣзни, общая всѣмъ чувашкамъ. Какъ у татарокъ вѣчно закрыты лица, такъ у чувашенокъ всегда закрыты ноги. Юбка—хлысъ, изъ ластика, ниже колѣнъ обшивается тремя тесьмами: сѣрою, бѣлою, синею и одною мнѣшно-золотою. Затѣмъ слѣдуетъ передникъ, сапанъ, съ нагрудникомъ. Къ этому же переднику прикрѣпляется сзади подвязъ изъ темнаго колѣнкора, яргать, состоящая изъ четырехъ отдѣльныхъ, продолговатыхъ кусочковъ матеріи, длиною въ одну четверть аршина каждый; концы каждаго кусочка обшиты бахрамой. На груди надѣвается лифъ, шобръ, съ длинными рукавами. Последніе собраны и обшиты галунами и закрываютъ руку. Сзади лифъ вышитъ тесьмою, галунами и шпуркомъ. Сверху сего надѣвается поясъ, шисъ, шерстяной, который обшивается два раза; конецъ его продернутый виситъ съ правой стороны. Съ лѣвой стороны продернуть бѣлый платокъ. Лифъ дѣлается изъ темнаго колѣнкора, а рукава и описанный выше передникъ изъ ситцу, ярко-краснаго цвѣта, съ желтыми цвѣтами и подходящими по цвѣту квадратами.

Верхняя одежда невѣсты чувашей состоитъ изъ прямой накидки, изъ бѣлаго холста, съ оборкою изъ краснаго ситцу, турецкаго рисунка. Оборка эта идетъ кругомъ; кромѣ того еще сзади—вторая оборка повыше, а съ боковъ послѣдней пришиты изъ того же ситцу сверху отдѣльные квадратные доскутки. Около шеи накидка разукрашена бѣлыми и красными шпуромъ въ два ряда. Покрывало это называется хозасити. Дѣвцы на головѣ не носятъ ничего, а женщины надѣваютъ повязку—масмакъ, покрывающую макушку, и привязанную сзади у косы, или приколотую булавкой. На самый лобъ и сверху масмака надѣвается хонна, видъ плоской діадемы, унизанной въ четыре раза мелкими монетами, расположенными концентрично. Верхній рядъ—пятакки, потомъ идутъ гривенники и наконецъ—двугривенные.

Серьги—хулгасяки, состоятъ изъ одного длиннаго ряда монетъ, пришитыхъ къ ремню. Верхнія монеты болѣе мелкія, а ниже—30-копѣечныя. Въ концѣ идутъ три мелкія короткія проволоки, развѣтляясь на каждой изъ нихъ надѣта одна 25-копѣечная монета. Эти серьги надѣваются посредствомъ ремня. Работа самая грубая; у другихъ же мочки бываютъ пропаяты, и на мѣдной проволокѣ висятъ три монеты рядомъ, достоинствомъ въ 25 копѣекъ. Къ ремню, который удерживаетъ серьгу на ухѣ, прикрѣпленъ рядъ усообразныхъ, серебряныхъ проволокъ, до семи, къ концу нѣсколько расходящихся и загнутыхъ къ затылку. Это украшеніе,—алта, торчитъ перпендикулярно къ уху и не мало мѣшаетъ поворачивать голову, упирается въ такомъ случаѣ въ шею. Украшеніе это очень уродливо. Вокругъ шеи онѣ надѣваютъ ремень, унизанный весь мелкою монетою, подъ названіемъ ама. Къ затылку эта монета мелче, а къ груди становится все крупнѣе и оканчивается цѣлковымъ. Кромѣ того надѣвается на грудь самое видное украшеніе, похожее на древнія нагрудники еврейскаго первосвященника. Эти нагрудники называются шильгема и состоятъ изъ двухъ частей: верхняго и нижняго кожанатаго параллелограмма, висящихъ на подотѣхъ, надѣваемомъ на шею. Дѣвушки носятъ только одну верхнюю

же всё магометанскаго исповѣданія. Но и сдѣлавшіеся христіанами живутъ по большей части по привычнымъ своимъ обрядамъ. У татаръ магометанскаго исповѣданія есть *абызы*, или духовные люди, которые разумѣютъ на арабскомъ языкѣ и Алкоранъ и толкуютъ его простому народу въ учрежденные у нихъ дни. Но изъ прочихъ татарскихъ мірянъ рѣдкіе разумѣютъ читать Алкоранъ и объяснять *).

У сихъ нижегородскихъ татаръ есть не только простаго происхожденія, но и отъ княжескихъ фамилій называемые *мурзы*, однако всё въ равномъ и томъ же находятся окладѣ и одну и ту же платятъ подать и тѣми же землями и выгодами пользуются, какими и простые татары. Земли имъ для поселенія и прокормленія себя даны не прежде, какъ во время царя Иоанна Васильевича, завоевавшаго Казань, и во время Государя Царя Императора Петра Перваго, инымъ же и послѣ, какъ сіе видно изъ данныхъ имъ крѣпостей. Изъ нихъ никто во владѣніи у господъ российскихъ не находится: а всё живутъ подъ однимъ покровительствомъ всероссийскія обладательницы. Языкъ ихъ немногимъ чѣмъ разнится отъ казанскихъ татаръ языка, и въ чемъ имѣетъ отлѣну, то показано въ семъ Словарѣ подъ тѣми словами, кои не сходятъ съ языкомъ казанскихъ татаръ.

Чуваши. Сей народъ, равно какъ Мордвы и Черемисы, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ людей, есть финскаго происхожденія. Что заключаютъ они изъ очень многосвойственнаго и своеобразнаго главнымъ финскаго писмени колѣнамъ тѣлообразія, общенародныхъ свойствъ, языка, нравовъ, одежды, суевѣрія и проч. и почитаютъ сіи народы старинными сѣверными Россіи жителями.

Нижегородскіе Чуваши живутъ въ Курмышской и Василь-Сурской округахъ близъ рѣкъ Волги и Суры. Въ сихъ мѣстахъ цѣломъ селеній и душъ не много; большая же часть находится въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Всё они говорятъ собственнымъ отъ финскаго происхожденія языкомъ: но не знаютъ ни писать, ни читать: да и писменъ или буквъ у себя не имѣютъ, для того и въ семъ Словарѣ слова ихъ писаны российскими литерами.

бернію (И. С. З. т. XI, № 8236 и т. XVI, № 12, 126); и только Мордвы подверглась просвѣтительному дѣйствию христіанства ранѣе учрежденія Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ (См. напр. „Описание дѣлъ архіепа Св. Синода“ т. I, Прилож. XVI), хотя и во время дѣйствій Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ просвѣщеніе христіанствомъ Мордвы, имѣетъ съ другими инородцами, составляло не послѣднюю заботу членовъ новокрещенской конторы (См. И. С. З. т. XI, № 8792 и Прав. Собесѣд. 1858 г. Ч. III, стр. 248).

*) Татары нижегородскіе употребляютъ въ своемъ письмѣ буквы арабскія но только тѣ, кои обучались у казанскихъ татаръ. Примѣч. Пр. Дамаскина.

Науку у нихъ нѣтъ никакихъ. Языкъ много смѣшанъ съ татарскими и российскими словами; понеже живутъ между селеніями татарскими и российскими. Вѣры прежде были идолопоклоннической, но нынѣ всё почти исповѣдуютъ христіанскую греко-россійскую вѣру. Однако отъ прежнихъ своихъ обычаевъ нравовъ и суевѣрія не отвыкаютъ. Много еще отъ прародительскаго нарѣчія, одѣянія, обрядовъ и праздниковъ удерживаютъ. Живутъ не въ городахъ, но въ деревушкахъ, которыя, ежели можно только, заводятъ въ лѣсахъ, гдѣ потаенно отъ русскихъ и праздники свои празднуютъ. Пропитаніе себѣ снискиваютъ отъ земледѣлства, скотоводства, звѣриной ловли и продажи дровъ, бревенъ, тесу и досокъ. Иные изъ нихъ дерутъ съ деревъ лубки, лыки, дѣлаютъ лопаты, кадки, ведра, колеса, санки и прочую домашнюю сбрую и продаютъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе мусульманъ въ Мекку. Въ настоящее время изъ всѣхъ странъ ислама стремятся пилигримы въ Мекку. Извѣстно, что со времени Магомета, то-есть въ теченіе тринадцати вѣковъ, путешествіе къ милому-святымъ мѣстамъ Геджаза считается обязательнымъ для каждаго добраго мусульманина. Тотчасъ послѣ праздниковъ Рамазана, пилигримы изъ Марокко, Алжиріи, Туниса и Сахары собираются въ Каиръ, пилигримы же изъ Азіи—въ Дамаскъ. Изъ этого послѣдняго города, мѣстопробыванія эмира Эль-Хаджи, или начальника священнаго каравана, пилигримы направляются въ Мекку чрезъ пустыни Каменистой Аравіи. Во главѣ шествія слѣдуетъ „Суррехъ-Эминн“, везущій подарки отъ султана. Ежегодное число пилигримовъ, или ходжей, можно опредѣлить въ 100,000. Переходъ чрезъ арабскія пустыни не безопасенъ влѣдствіе бедуинскихъ набѣговъ. Поэтому турецкое правительство даетъ въ распоряженіе каравана отрядъ войскъ. Повидимому, въ нынѣшнемъ году переходъ будетъ затруднительнѣе, чѣмъ обыкновенно; дѣйствительно, многія племена Сѣверной Аравіи возмущены противъ Порты и занимаютъ путь, ведущій къ мѣстамъ поклоненія. Для охраненія пилигримовъ султанъ предоставилъ въ распоряженіе начальника каравана два батальона пѣхоты и нѣсколько пушекъ. Въ первый разъ жерла пушекъ будутъ сопровождать почти до самой Каабы муловъ, везущихъ императорское письмо и богатые подарки надшаха Меккѣ и гробницѣ же-пророка.

Крещеніе военноплѣннаго турецкаго офицера. „Голосу“ пишутъ изъ Рыбинска: 22-го іюля въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ происходило святое крещеніе бывшаго военноплѣннаго турецкаго офицера, который нарочно для этого возвратился изъ Турціи, истративъ при этомъ на дорогу послѣднее свое состояніе. Передъ принятіемъ св. крещенія онъ, по слухамъ, обращался къ нѣкоторымъ изъ горожанъ съ просьбою о матеріальной помощи, но ему отказали.

author: G. S. SABLUKOV

vol. 6

1879

MISSIONER



according to yaei